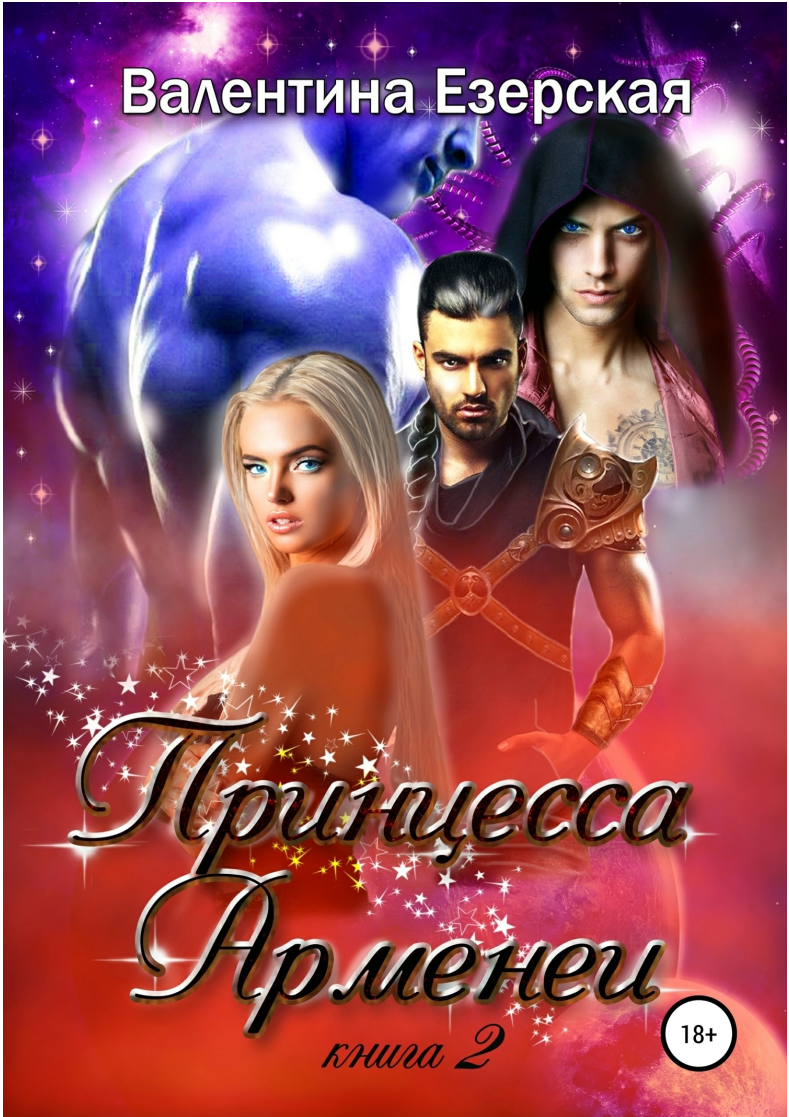
Валентина Езерская



Принцесса Армении

книга 2

18+

Валентина Алексеевна Езерская

Принцесса Арменеи. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57480854
SelfPub; 2020
ISBN 978-5-532-04133-2

Аннотация

Куда бы Милена ни отправилась, ее настигнут, где бы она ни спряталась, ее найдут. Потому что она – наследная принцесса Арменеи, и ее судьба – выйти замуж за эронийского императора. Но героиня не хочет верить в предопределенность судьбы, она не перестанет бороться за свое счастье и сделает все возможное, чтобы растопить холодное сердце Шервата. И пусть она даже ошибается, но лучше сделать все, на что способна, чем потом жалеть о не случившемся. А по следам уже идет чудовище и оно ни перед чем не остановится. Ведь арменейка так сладка на вкус!

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 17
Глава 3 35
Глава 4 56
Глава 5 68
Конец ознакомительного фрагмента. 99

Глава 1

Алар ходил возле привязанного к стулу синекожего, крепкотелого харата. Некий Тарх, мелкий торговец оружием, который последним видел принцессу, безвестно пропал в южной столице, куда отправился с товаром. Вполне возможно, что пустынные разбойники соблазнились на клинки из чистого металла, которые торговец хотел продать до сезона засухи. Но вот буквально тризу назад, его доследчики объявили о появлении торговца в Хайтунге. Начальник королевской охраны мысленно поблагодарил Великую Проматерь, обещая ей богатые дары по возвращении на Арменею.

– Тебе лучше ответить на мои вопросы, – обратился эрониец к торговцу, вглядываясь в его ухмыляющееся, изуродованное шрамами лицо.

– А то что?

Эрониец сузил глаза и слегка склонил голову набок, отчего длинные черные волосы, стянутые в высокий хвост, легли на плечо.

– Где девушка, которую видели рядом с тобой? – с большей настойчивостью спросил высокий эрониец с невероятно красивыми, по женственному тонкими чертами.

– Не понимаю, о ком ты.

– Великолепно понимаешь, – понизил голос Алар, – но если так настаиваешь, я освежу твою память.

Он снял с пояса сложенный короткий хлыст, и поднял им подбородок харата.

– Ты действительно хочешь, чтобы я применил силу?

– Уж не муж ли ты ей, раз так рьяно ищешь ее? – внезапно поинтересовался торговец.

– Да знаешь ли ты, кто она?! – начал эрониец, но вдруг резко замолчал. – Если желаешь сохранить свою жалкую жизнь, рассказывай все, что тебе известно о белокожей леоре.

– И не подумаю, – заявил наглый торговец, – пока не узнаю, что тебе нужно от беглянки.

– Откуда знаешь, что она беглянка?

– Темноволосая красавица так торопилась, словно за ней гнались прислужники Темного Нарона. Любопытно, кого она так боялась, что отправилась в самое пекло Эрлевана?

– Предоставь это мне, Алар,– вдруг раздался властный голос за спиной начальника стражи, отчего тот удивленно обернулся и, увидев вошедшего, тут же подчинился, шагнув в сторону.

Тарх с интересом рассматривал новое лицо, невольно проникаясь уважением и даже неким страхом к переступившему порог его дома смуглому эронийцу. А он, повидавший немалое, редко когда испытывал это презрительное чувство. Незнакомец, одетый в боевое облачение, явно привык к немедленному подчинению и заведомо внушал подспудные опасения.

– Девушка, которой ты продал свой ржавый аппарат, так и не появилась в Шимаране. Остатки машины обнаружены неподалеку от столицы. Говори, с кем решил поделиться добычей? У меня есть все основания полагать, что ты приложил к этому свою руку, а она у тебя, видно, лишняя, раз посмел.

– Откуда такие сведения? – спросил торговец с дерзкой ухмылкой, которая тут же слетела, стоило ему натолкнуться на черный взгляд незнакомца.

– Узнать, куда пропала леора, дело времени, только вот если она пострадает – я истреблю весь твой род!

– Даю клятву Архуна, я не причастен к ее исчезновению, – медленно выговорил Тарх.

– Тогда кто? – задал тут же вопрос незнакомец.

Торговец взвешивал все за и против. Если он расскажет – пострадает его семья, если промолчит – пострадает еще раньше.

– Последний раз я видел ее в Суминраше…– наконец, сдался харат и потом добавил, – в качестве рабыни.

Глаза эронийского воина загорелись нехорошим светом. Южная столица славилась своим невольничьим рынком далеко за пределами Эрлевана. Мысль, что принцесса оказалась в гареме одного из синекожих рабовладельцев, доводила его до состояния невменяемости. Сжав с силой кулаки, он задал последний вопрос:

– И кто же тот смертник, что посмел принцессу Арменеи

превратить в игрушку для забавы?

Торговец замер, округлив глаза, для него оказалось потрясением, что девушка принадлежала могущественной королевской семье, потом все же смог выговорить:

– Единокровный брат короля, небезызвестный полукровка Зихаб.

***

Я приготовилась к худшему, но мои ожидания не оправдались. Все оказалось еще хуже, чем могла себе представить. Загремев цепями, поднялась железная решетка. Раздался ужасающий рык животных, и на арену из темноты проема один за другим выступили дикие хищники – кагибалы. Ну конечно, кто же еще! Нет, я ошиблась. Это были хищницы, и все они выглядели изрядно плохо. Отощавшими настолько, что проступали ребра, обтянутые кожей со свалявшейся грязной шерстью. На шее каждой висел ошейник с шипами, к которому была прикреплена тяжелая цепь. Самая крупная особь уставилась на меня немигающим голодным взглядом. С ее открытой в грозном оскале пасти капала вязкая слюна. Ну что ж вы так поздно, до вас тут была одна дамочка, мастер по сумо, так вот на нее бы так и смотрели. А что с меня взять?

Но животные думали по-другому. Исходя слюной, они приближались, медленно сжимая круг. Их специально держали на строгой диете, как раз для такого вот случая. Великая Матерь, я же не смогу подчинить всех этих зверей! Про-

сто не успею! Я бросила прощальный взгляд на Зихаба. Судя по его обеспокоенности – дело мое плохо. Вон как занервничал. Конечно, я собиралась продать свою жизнь, как можно дороже. Так легко не сдамся. Должен же быть выход, но по мере приближения животных, моя уверенность и решимость постепенно таяли. И все же я попробовала остановить крупную хищницу, которая выступила впереди всех, посылая на нее невидимую волну. Та остановилась, грозно рыча, словно предупреждая, что с ней шутки плохи. Да тут как-то и не до юмора. Целой бы остаться.

Я приготовилась к любому исходу, аккумулируя в руках очередной заряд. Животные насторожились, ощерились. Эти звери, обладая недюжинной силой и сообразительностью, чувствовали опасность, но голод толкал их на необдуманные действия. Самка кагибала прижалась к земле, готовая в один прыжок расправиться со мной. Я смотрела в желтые глаза и видела в них свою смерть, эта самка не станет повиноваться мне. Слишком необуздан, почти безумен был ее взгляд. Влекомая желанием утолить непрекращающийся голод, она двигалась подобно автоматизированной машине, запрограммированной на убийства. Жажда крови руководила ее сознанием, до которого невозможно было пробиться. Я встала в оборонительную позицию, с решимостью стоять до конца, подняв в руках меч. Хищница бросилась вперед, метясь смертоносными клыками в шею. Мне удалось чудом уцелеть. Краем глаза наблюдая движение со стороны, я по-

думала: «Мне конец!» Теперь и другие подключились, чтобы растерзать меня, и приготовилась дать отпор, мысленно сосредотачиваясь на энергии, но странно, что страшного удара так и не последовало. Я увидела, как одна зверюга молниеносно бросилась к атакующей самке, перекрывая собой путь ко мне. Они сцепились в один ком. Послышалась ужасающая какофония звуков, включающая в себя рычание, визг, рев и шипение. Не поделили обед?

Я стала медленно пятиться назад, воспользовавшись моментом, пока с удивлением не застыла. Самец, а это был именно он, с горбатым надшерстком ярко-оранжевого цвета с яростью доказывал свое лидерство, заставляя лапой низко пригибаться к земле самку и не позволяя ей напасть, и в то же время не нанося ей смертельных ран. Вцепившись клыками в шею, он издавал низкий и грозный рык, чем окончательно утихомирил ее, подчиняя и вынуждая ее ползать чуть ли не на животе перед ним. Котяра! Как? Каким образом ты оказался сегодня здесь, в центре арены?

Кагибал, возвышаясь, окинул грозным взглядом тощих самок, словно предупреждая, что любая попытка навредить мне, будет жестоко караться. Чувствуя силу самца, они недовольно фыркали, но не смели ко мне приближаться, особенно после того, как их предводительница была низвержена. Теперь он для них стал вожаком. Опасность миновала. И снова котяра выручил. Чувство благодарности переполняло меня, уже изрядно подуставшую от таких стрессов. Отпустив

самку, он развернулся и, щурясь от солнца, подошел и положил голову на мое плечо. Я ласково прижалась, обняв за шею, и потерлась щекой о пушистую морду.

– Где же ты пропадал, котик, а?

В ответ довольный рык. Похоже, он следовал за мной до самого Шимарана, где и был пойман королевскими охотниками и доставлен в подвалы арены для увеселения толпы. Я ласково запустила пальцы в загривок, отчего зверюга шумно заурчал. Его мурлыканье потонуло в всплеске голосов. Гудела вся арена. Я тут осознала, что ко мне вернулась речь, но у меня и мысли не возникло предупредить короля о заговоре. Во-первых, шум арены не позволял, не такие у меня голосовые данные, чтобы перекричать его, а во-вторых, останавливало присутствие рабынь. У Зихаба рука бы не дрогнула. А еще я поняла, что прошла проверку на вшивость. То, что кагибал – олицетворение бога войны Архуна, заступился за меня, они восприняли как хороший знак. Не поймешь этих дикарей. То клянут гамаррой, на чем свет стоит, то величают шайрой, благословленной богами.

По рядам прокатилась волна одобрения. Последний день Великих Игр был ознаменован покровительством Архуна, а это означало, что вышедшие в финал герои прославятся на многие циклы, а история о белокожей женщине и кагибале, со временем приукрашенная и искаженная, превратится в настоящую легенду.

Народ потребовал снятия маски с лица, но наемники Зи-

хаба быстро увели меня с площадки. Напоследок я бросила взгляд на котяру. Обязательно его выручу, еще не знаю как, но не оставлю его. Навстречу мне уже выходили финалисты, впереди которых, во всеоружии, шел Айшам. Сквозь возмущенный гул, я услышала, как объявляли о продолжении соревнований, но стоило героям поприветствовать публику, как она тут же переключилась на них. Впереди ожидалась заключительная и самая кровавая битва.

– Славно выступила, – произнес Зихаб ровным голосом, я бы даже сказала будничним, когда я плюхнулась без сил на соседнее сидение.

Почему-то такая безразличная реакция задела за живое, но я смолчала, гневно сжав губы. Вождя-полукровку не переделаешь. Своей цели он достиг. Теперь бери тепленьким короля. А то, что он братец, мелочь. Кровные узы ничего не значили в этом жестоком, насквозь прогнившем мире. А я всего лишь инструмент, двигатель его «вендетты», если месть родному братцу можно назвать таковой. Желание властвовать превыше каких-то кровных уз. Ну, хоть Чирита рада моему появлению. Она незаметно положила руку на мое плечо и легонько сжала, словно утешая. Стало легче. Теперь я с интересом смотрела на новый бой.

Айшам вел странную тактику, не присущую менталитету эрлеванцам, но очень даже эффективную. Этот бой был каждый за себя, но у него получилось объединить нескольких воинов, и они вместе смогли противостоять одиночкам. Ка-

кой же он умница! У Чириты блестели глаза от набежавших слез, но это были слезы гордости за мужа. Айшам продвигался вперед, прорубая мечом дорогу, а два других харата служили ему щитами. Так он наподобие черепахи в панцире, медленно, но верно пробирался к победе. Вернее, к венку из сплетенных цветов с длинными стеблями, очень напоминающих издалека белые кувшинки. Смешно, конечно, будет наблюдать, как грозный воин наденет его на голову, но вполне объяснимо. Живые цветы стоили баснословно дорого, но у венка существовало еще одно значение. Если у харата имелась избранница, он мог надеть его на голову девушки – и та не могла отказать, даже, если была несвободна.

Левого напарника зацепило. Удар острием меча по сухожилиям подрезал его, как ягненка, и не позволил ему подняться на ноги. Но, похоже, Айшама было уже не остановить. Он с еще большим усердием прочищал себе путь, кладя после себя мертвецов. Страшное, и в то же время захватывающее дух зрелище. Высокий харат в боевых доспехах, облитый чужой кровью, хладнокровно шел к цели. Зрителям это нравилось. Жаль воинов, отдающих свои жизни ради забавы, но, в то же время, я радовалась за Айшама и всей душой желала ему победы. Чирита не удержалась от испуганного возгласа, когда последний живой щит сохишима пал под натиском соперников. Оставались считанные шаги по победы. Лицо харата ожесточилось, и он с криком подрубил двоих одним ударом. Следующему он перерезал глотку и, не останав-

ливаясь ни на брид, воткнул меч по рукоять в грудь другому. Он не стал доставать оружие из плоти, оседавшей на песок. Выхватил меч из ножен умирающего и выпустил внутренности последнему воину, что остался на поле боя. Шатаясь, он осмотрелся, что далось ему с трудом. Кровь и пот заливали глаза. Ослабевший от ран, (похоже, кровь виднелась не только чужая, но и своя) он достиг ложа короля, снял шлем и упал на одно колено. Меч послужил ему опорой.

– Великий и всемогущий сих, достоин ли я чести принять от вас награду? – смиренно прохрипел воин, низко склоняя голову.

А я вот с беспокойством подумала, не потому ли, что так ослаб?

Сихваршат спустился к харату, держа венок в руках. Народ возликовал, но поднятая рука короля его утихомирила.

– Поднимись с колен, Достойнейший. Больше никто, кроме меня, не может требовать от тебя преклонения. Отныне я назначаю тебя самраком высшего ранга и дарую плодородные земли до конца твоей жизни. Слава твоим предкам, взрастившим могучего воина. Пусть возрадуются они в священных чертогах Архуна, и пусть лик Величайшего озарит радость.

Айшам смог подняться, опираясь на меч, и выпрямился, чтобы принять награду. Я перевела взгляд на Чириту, та забыла, как дышать. Бледная, она не пропускала ни слова, что разносились по арене, усиленные эхом.

– Проси, что хочешь, Достойнейший самрак, я выполню любую твою просьбу, – громко обратился эрлеванский король к харату.

– У меня есть только одно желание, вернуть свою женщину. Мою сонхи, ждущую ребенка, насильно увели в рабство. Я не знал ничего о ее судьбе, ибо сам находился в неволе. Но по воле Архуна мы снова встретились.

Как же непостоянна матушка Фортуна или как бы сказали эрлеванцы – изменчивая богиня Моррива, которая изображается на фресках с шестью паучьими лапами. Именно она сплетает и руководит нитями судьбы. Безвольный раб в одночасье становится знатным вельможей. Лишь на этой дикой планете, где признается только сила, возможно такое.

– И где же она? Такая сильная кровь не должна прерываться. Ты хочешь освободить ее?

– Это мое единственное желание. Вернуть ее и сына, которого я так и не увидел.

– Что же, законное желание, и я его исполню. Архун благоволит тебе, великий воин, пусть род твой множится во славу Эрлевана.

Айшам с благодарностью склонил голову перед королем.

– Позвольте разделить с ней радость победы и надеть на голову венок.

– Она находится здесь? Что ж ты молчишь? Веди ее!

Айшам обвел глазами арену и остановил взгляд на нашем балконе. Чирита вцепилась пальцами в мое плечо, что-

бы только не упасть. Я тоже была взволнована, затаив дыхание. Страшной сказке наступит скоро конец. Айшам, как истинный принц, спасет свою возлюбленную от несчастной участи и будут они жить долго и счастливо, душа в душу, и наплодят еще кучу здоровых детишек. Я улыбнулась. Представляю сейчас мину Зихаба, у которого пока только догадки блуждали по лицу. А Айшам уже шел к нашей ложе, чтобы увести Чириту за собой.

– Если хоть слово обо мне или госпоже слетит с твоих губ, ты больше никогда не увидишь сына, – тихо сказал Зихаб, не поворачивая головы к Чирите.

Та побледнела и согласно кивнула. Когда Айшам уводил ее из ложа, она задержалась и бросила прощальный взгляд на меня. Я подбодрила ее улыбкой.

– Я присмотрю за малышом, – пообещала я, видя, как она колеблется и не может принять решение. – Иди!

И она поверила мне безоговорочно. Вождь стиснул зубы. Еще бы! Его лишали рабыни, и он ничего не мог изменить. Его взгляд, брошенный вслед уходящей Чирите, не предвещал ничего хорошего, словно говорил: еще не вечер.

А народ уже возглашал победителя великим воином и желал ему и его избраннице долгих лет жизни, осыпая благословенную пару монетами. Я лишь тихо радовалась за них, но сердце сжималась от предчувствия несчастья. Что задумал Зихаб? Сегодня столица будет гудеть от праздника, король приказал как следует отметить победу. Значит, и во

дворце тоже будет проходить пиршество. Зихабу приказано вечером привести меня к королю. Тот совсем не будет готов к предательству. Так или иначе, сегодня все решится.

Великая Матерь, не оставь короля и Шервата, помоги им!

Глава 2

Нас вели по длинному коридору, освещенному факелами. Даже движущаяся тень от гибких языков пламени казалась мне встревоженной. Я пыталась ровно дышать и не терять спокойствие. Мое лицо и практически обнаженную фигуру закрывал до пят полупрозрачный платок. Зихаб снова поменял личину, назвавшись королевской страже сыном торговца. В хлипкой фигуре юноши сложно было признать опытного воина. Издалека раздавались мелодичные звуки, при нашем приближении становившиеся все громче. Я думала о Чирите и Айшаме. Они после боев пришли забрать малыша, но Зихаб отказал. Когда Айшам попробовал настоять при помощи силы, вождь пригрозил убить ребенка, но при этом уверил, что завтра в целости отдаст его. Это еще раз подтверждало, что вождь намерен совершить предательство сегодня.

Когда мы вошли в огромный зал с высокими каменными сводами, освещенный огнем из плоских чаш, праздник был в самом разгаре, но музыка сразу же смолкла. Те, кто находился в помещении, повернули головы к нам, кто с любопытством, кто с безразличием, но как только взор касался моей фигуры, глаза всех присутствующих особ загорались оживлением. Видно, слух о необычных способностях новой наложницы короля распространился по дворцу и никого не

оставил равнодушным. Мой взгляд метался от фигуры к фигуре, пытаясь зацепиться за знакомый с детства образ, но так и не нашел его. Шервата в зале не было. Мысленно я поблагодарила Проматерь всего Сущего и стала уже спокойнее осматриваться.

Сихваршат восседал на троне из звериных шкур, окруженный обнаженными наложницами. Среди всего этого цветника женщин из разных рас с удивлением обнаружила свою недавнюю противницу – вутеканку. Король был еще тем любителем экзотики. Он поддался вперед, с жадным интересом осматривая меня с головы до ног.

– Я так полагаю, это мой долгожданный подарок? – с удовлетворением в голосе отметил Сихваршат.

– Эта девушка – единственная в своем роде и она бесценна, – ответил Зихаб.

Прекрасная женщина-альбинос из расы оройо, сидевшая в стороне от трона вдруг резко вскинула голову и замерла. Ее глаза наполнились испугом.

– Что ты хочешь этим сказать, торговец? Или набиваешь цену своей рабыне? Ну что ж, ты можешь требовать столько крахов, сколько сможешь унести.

Грубый и громкий смех короля послужил сигналом для его подданных. Они поддержали его своим злорадным хихиканьем и с еще большим интересом стали наблюдать за реакцией Зихаба. Истинные придворные прихвостни, кормящиеся с рук всесильного хозяина. Стоит только поменяться

власти – и они тут же готовы лизать ноги другому господину.

Вождь лишь с усмешкой поклонился, чтобы потом ровно стать, и устремил вызывающий взгляд на короля.

– Я повторю: девушка не может быть продана. Она просто не имеет цены.

Смех резко прервался. С недовольством хмурясь, король рявкнул:

– Я не ослышался?! Ты привел сюда рабыню, чтобы мне это сказать? Смеет ли такой червяк, как ты, отвечать отказом своему королю?

– Я лишь сказал, что не хотел продавать девушку, мне она и сама приглянулась.

– Какого..? – Сихваршат даже приподнялся с трона, держась за подлокотники. – Чернь презренная, да как ты смеешь?! – взревел уже порядком захмелевший король.

Я вздрогнула. Уж слишком страшен был король в своем гневе.

Зихаб усмехнулся.

– Но я не добавил, что рабыню можно выиграть в поединке.

Казалось, стены дворца не выдержат хохота короля и его свиты. Вытирая слезу с угла глаза, Сихваршат, все еще давясь от смеха, спросил:

– Уж не ты ли, торговец, бросаешь мне вызов? Хочешь оспорить мое право на белокожую землянку?

– Так как продавать ее я не намерен, то предпочитаю за

нее драться.

Король нехорошо так заулыбался.

– А это даже интересно. Клянусь за такую наглость не убить сразу. А если сможешь позабавить меня, так и жизнь сохраню. Драться за наложницу – такого у меня еще не было развлечения и я, пожалуй, соглашусь на твои условия, торговец. И какое же ты оружие предпочитаешь?

– Ваше Величество, лучше всего вы владеете мечом, его я и выберу.

– Становится все интереснее. Ты мне нравишься, наглец.

Король поднялся, заслоняя огромной фигурой трон и, плавно вынимая из ножен оружие привычным движением, начал медленно спускаться по ступеням вниз.

– Пока я развлекаюсь с этим нахалом, никто не смеет вмешиваться, – строго-настрого приказал он страже.

Зихаб мрачно улыбнулся и с готовностью принял меч из рук подошедшего стражника. Великая Матерь, неужели это происходит? Неужели сейчас один брат убьет другого?

Сихваршат ударил с такой силой, что звук соприкосновения орудий оглушил, а потом зычным, вибрирующим эхом затерялся в высоких сводах зала и постепенно утих. Но Зихаб выстоял, более того, следующим выпадом он удивил короля. Тот пошатнулся, еле сдерживая удар, и озадаченно глянул на противника.

– Кто ты? – задал вопрос торговцу Сихваршат. – Такие юнцы, как ты, не способны держать оружие в руках, да и го-

лос твой мне вначале показался знакомым…

– У меня было поучительное прошлое, – растягивая губы в кривой ухмылке, ответил вождь. – Благодаря ему я и стал таким.

Опустив меч, он снял личину. Зал ахнул, сразу узнав в торговце полукровку. Король не смог сдержать удивление.

– Ты?! – выдохнул он, словно сплевывая.

– Здравствуй, братец. Вижу, ты мне не рад.

– Что за игры ты вздумал вести со мной?

– Я всего лишь отстаиваю свое право на рабыню, – спокойно ответил Зихаб.

– Последний раз ты униженно ползал передо мной на коленях, а сейчас смеешь выступать против меня?

Он окинул взглядом ноги эрлеванца.

– Рана не беспокоит?

Зихаб стиснул с силой зубы, сдерживая ярость, которая проступила на лице.

– Я просил оставить в покое мать, которую ты принуждал к сношению, когда еще был жив отец. А после его смерти, ты сделал ее не наложницей, не женой, ты поставил на ней клеймо рабыни!

Женщина-оройо, казалось, стала еще бледнее.

– Была б она поласковей… – начал король.

Зихаб не сдержал ярости и с неистовым криком напал на брата. Оба с широкими плечами, высокие, мускулистые, оба с детства обучались военному искусству и готовились стать

в будущем харатами. Удары следовали один за другим, казалось, что злость и чувство мести придавали Зихабу сил. Без устали он наносил удары мечом, оставляя на брони короля вмятины. Вся та ненависть, что долгими циклами терзала его сердце, освобождалась из его тела, окутывая противника серым туманом. С каждым взмахом улыбка Зихаба становилась все жестче и увереннее, в его глазах загорался диким пламенем победоносный огонь, в то время как Сихваршат начинал сдавать позиции, шаг за шагом отступая под напором брата. Все же излишества богатой жизни сказывались. Стража заволновалась, но один взгляд короля успокоил ее. Кодекс воина, вызванного на поединок, не позволял ему прятаться за спинами своих наемников. Тяжело дыша, он остановился.

– Чего ты хочешь? – задал вопрос Сихваршат.

– Одну малость. Хочу, чтобы ты заплатил за унижение моей матери.

– Желаешь, чтобы я отпустил ее? Хорошо. Она мне уже не интересна.

Король подал сигнал страже, и те бросили белокожую рабыню под ноги Зихаба.

Зихаб скрипнул зубами, опуская встревоженный взгляд на мать.

– Ты считаешь этого достаточно?! – повысил он голос, обращаясь к королю.

– Хочешь денег, славы, богатства? Ты стал жаден, братец.

– Да, и я заберу у тебя все.

Это был жестокий бой. Только один мог остаться в живых. Лязг металла сопровождал крики разгоряченных мужчин. Сила ударов их была настолько велика, что их путь чередовался крушением столов с дорогими яствами и питьем, в ход шли стулья и металлические блюда. Лезвия оружий имели в сплаве редкий метал, который добывался только на Эрлеване. Их острота позволяла срезать колонны так легко, словно сливочное масло. Лепнина сыпалась с потолка, да и сам он, лишившись опоры, грозился своей тяжестью вот-вот рухнуть на головы подданных, отчего некоторые обеспокоенно стали покидать зал, прикрывая головы. Я же и сдвинуться не могла с места, неотрывно следя за боем единокровных братьев. Еще миг – и прямо на моих глазах меч Зихаба войдет острием в грудь Сихваршата. Он отводит его назад и с силой вонзает в тело короля. В ужасе я застыла, не в силах произнести и звука. Зихаб выхватывает короткий меч из-за пояса короля и одним движением перерезает ему горло. Тот падает, захлебываясь в крови, а темно-синяя лужа медленно растекается по каменному полу…

Как в замедленной съемке Зихаб приближается к брату и вгоняет меч в плоть, еще бьющуюся в конвульсиях, оставляя оружие в теле противника.

– Если кто хочет оспорить мое право занять трон – выходи, – послышался грозный выкрик вождя. – Я готов показать тому смельчаку еще раз, на что способен – произнес он, по-

бедно оглядывая бледную и вмиг протрезвевшую элиту власти.

Тягостное молчание в ответ. Не нашлось храбрецов. Придворная свита, друг за другом, стала опускаться на колени перед новым королем, как неожиданно молчание прервал зычный, до боли знакомый голос:

– Я принимаю твой вызов!

Мрачная довольная улыбка проскользнула на лице вождя, словно он только этого и ждал. Он с готовностью кагибала развернулся к высокой мощной фигуре, застывшей в дверях зала.

– Моррива сегодня невероятно благосклонна ко мне. Ты не представляешь, как я ждал тебя, Шерват!

– Нет, пожалуйста…– тихо попросила я непослушными губами, на мгновение закрывая глаза, но меня услышали.

Шерват вздрогнул и посмотрел прямо на меня. На его лице проскользнуло едва уловимое беспокойство, но его лицо тут же стало непроницаемым, а глаза снова приобрели стальной блеск. Он перевел взгляд на врага.

– Рад, что мы, наконец, решим все свои разногласия, младший брат.

– Не смей так называть меня! – закричал во весь голос Зихаб. – Для тебя было бы лучше, чтобы я сдох в пустыне.

– Я никогда не желал тебе смерти, ты сам призвал ее, – твердо ответил ему эрлеванец.

– И все же я выжил! – Зихаб уже не сдерживал свою

ярость. – И сегодня твоя душа отправится в огненный Дейшам!

Он вытащил лезвие меча из остывающего тела Сихваршата и поднял над головой окровавленный клинок, хватаясь за рукоять обоими руками.

– Позволь это решать Богам, – холодно ответил Шерват, выхватывая оружие из ножен и принимая первый удар харата.

Мои ноги готовы были подкоситься от внезапно накатившей слабости. Я не смела и звука произнести, чтобы не отвлекать Шервата от боя. Знала, на что он способен, что начальнику королевской Службы нет равных, но и навыки Зихаба я тоже видела. Ненависть к врагу, жгучее желание отомстить способствовали развитию его военного мастерства. У него было предостаточно времени, чтобы отточить свои умения, вынашивая в уме план возмездия.

Смертельный танец продолжался, казалось, ему не будет конца. Оба воина одинаковой стати бились с равной силой.

– Шерват! – закричала я в испуге, видя, как колонна наклоняется и падает на него. Он отскочил в сторону и закричал мне в ответ:

– Уходите, принцесса, здесь оставаться небезопасно!

– Нет! – настойчиво и громко ответила я.

Несколько парируемых ударов – и он кричит снова:

– Хоть раз прислушайся к моим словам, упрямая девчонка!

Впервые в его голосе я услышала столько неприкрытого беспокойства. Он обратился ко мне без должного уважения, но в его словах не чувствовалось гнева или раздражения, скорее нежность сквозила в них.

Эрлеванская знать уже спасалась бегством, грозя снести меня волной. Прекрасная рабыня с удивительно белой кожей пыталась задержаться в зале, но ее силой увели охранники. Я отступила за колонну, твердо намеренная не оставлять Шервата. Все свое внимание сосредоточила на воинах, что без устали скрещивали мечи, нанося друг другу убийственные удары.

Я не желала смерти Зихабу, и когда Шерват заставил его перегнуться через выступ каменного фонтана, приставив острие меча к горлу, невольно вскрикнула от ужаса и на миг закрыла лицо ладонями. И это спасло жизнь харату. Рука, что держала рукоять смертоносного оружия, дрогнула. Шерват обернулся на крик, встретившись со мной глазами. Зихаб же не стал терять времени, выхватил кинжал и нанес врагу удар в плечо. Мой второй крик потонул в жутком грохоте. Потолок, что грозился упасть, не выдержал и стал рушиться прямо на глазах. Пыль поднялась вверх, вызывая кашель и не позволяя видеть ничего дальше вытянутой руки. Чтобы как-то уберечься и начать нормально дышать, закрыла ладонью нос.

Видно, то, что мне грозила опасность, заставила воинов прекратить бой и переключиться на меня. Первым вблизи

оказался Зихаб. Весь покрытый пылью, он подхватил меня на руки и понес к выходу. Глупо было возражать, да я и не думала вырываться. И Шерват не стал спорить, понимая, что время идет на бриды. Произошло все так быстро, что и опомниться не успела, как мы выскочили из зала и оказались перед дворцом на главной площади Шимарана.

– Опусти принцессу на землю, – спокойно приказал Шерват, находясь за спиной Зихаба.

Тот развернулся. По губам харата проскользнула презрительно-насмешливая улыбка.

– Думаешь, что можешь приказывать мне, своему талану?! Теперь сын рабыни – твой господин. Признай это и склони передо мной колени.

– Прикрываешься принцессой? Боишься проиграть? – не остался в долгу Шерват.

Улыбка Зихаба стала шире.

– Ты прав, придется отпустить высокородную шайру, но слишком уж хороши ее прелести, чтобы оставлять надолго без внимания. Этой ночью я намерен сделать ее своей женщиной.

Я знала этот взгляд. Немигающий. Беспощадный, от которого все стыло внутри. В такой момент понимаешь, что перед тобой истинный харат.

Я обеспокоенно глянула на любимого. Слова эрлеванского вождя достигли цели. Впервые видела Шервата таким… взбешенным. Зихаб намеренно пытался вывести противни-

ка из равновесия.

– Для начала постарайся сохранить свою жизнь, – от ледяного голоса начальника Королевской Службы я вздрогнула. Лицо Шервата вдруг заметно побледнело, его рука потянулась к мечу.

Скорее всего, дело в ране, она не выглядела серьезной, но при этом харат истекал кровью и с каждым авром бледнел все больше. Закрыв глаза, я мысленно пыталась рассмотреть энергетическое тело харата. Светящиеся потоки ши иссякали, словно жизненная сила уходила в пространство. Потянулась к энергетическому центру, расположенному в его груди, и услышала частое неровное серцебиение. Кинжал отравлен?! Подлость вождя не имела границ.

– Это говорит тот, кто еле стоит на ногах? – насмешливо проговорил вождь.

Сжав зубы, Шерват приложил ладонь к плечу, пытаясь остановить сочившуюся между пальцев темную кровь.

– У меня осталось достаточно сил, чтобы убрать самоуверенную ухмылку с твоего лица.

– Не сомневаюсь, – веселился Зихаб.

– Ты отравил его! – гневно вскричала я, пытаясь вырваться из рук эрлеванского вождя.

– Тише, милая. Не хочу, чтобы мою победу приписали яду, – ответил эрлеванец, не позволяя мне освободиться из его объятий. – Лезвие кинжала всего лишь пропитано средством, ослабляющим противника.

– Это подло с твоей стороны! – высказалась я в лицо вождю.

– Это умение выживать и добиваться своей цели, – лицо вождя мгновенно приобрело безжалостность. – Ты уж извини, я ненадолго оставлю тебя.

Меня аккуратно поставили на ноги. Зихаб уже хотел сделать шаг к Шервату, как, взглянув на него, передумал. А потом повернул голову. Его губы исказила коварная усмешка. Он впился со всей страстью в мои губы, не позволяя отстраниться. Двинуть бы чем тяжелым по его наглой синей роже, но я смогла только вцепиться зубами в его губу, почувствовав при этом во рту медный привкус.

Оторвавшись от меня, Зихаб с восхищенной усмешкой вытер выступившую кровь.

– Дикая кошка!

Вот даже слезинки не пролью, если Шерват убъет эту редкостную сволочь. Хорошо, что пришлось терпеть недолго. Шерват с яростью бросился на харата, но Зихаб молниеносно выхватил меч и приставил острие к груди противника, заставляя его приостановиться.

А на площади уже начала собираться толпа. Стражники кольцом сдерживали любопытствующих гуляк, не позволяя им подойти ближе.

– Ты ответишь за свою наглость, полукровка! Не успеешь опомниться, как Шакти заберет твою душу.

– К чему спешить?! Я столько циклов ждал возможности

отомстить, что готов растянуть это удовольствие и перед боем насладиться сладким поцелуем прекрасной шайры.

Я бы сказала вождю, что случится, продолжи он измываться над моим ртом, но лишь гневно сверкнула очами. Шерват отбил меч, крутанулся так, что я каким-то образом оказалась за его спиной.

– Тебе лучше отойти подальше, – тихо сказал Шерват, не оборачиваясь, но я знала, что его слова адресованы мне. – Потом беги со всех ног от дворца к мосту, через реку увидишь таверну, владелец, старый вутеканин, поможет тебе. – Беги! – уже громче сказал он.

И на этот раз я послушно отступила, затерявшись в толпе, но так и не смогла уйти. Почему он меня отослал? Неужели сомневался в том, что одержит победу? Я присмотрелась, замечая, что удары харата теперь не так точны, он начал слабеть и промахиваться, и сердце сжалось от предчувствия беды. Когда он пошатнулся и оперся о меч, чтобы не упасть, я со страхом замерла на месте.

С детства привыкла считать его неуязвимым. Мой непобедимый, отважный герой, спасший когда-то галактику Арнадор от порабощения слейтерами. Он казался мне идеалом, совершенной недостижимой мечтой. Он никогда не стал бы использовать какие-либо уловки в бою, и скорее проиграет, чем опустится до нечестных правил. Я не могу допустить, чтобы Шерват пострадал. Но что я могу сделать? Остановить бой? Теперь это невозможно. Оба намерены идти до конца,

и только смерть одного остановит их.

Тут Шерват упал на колени, трясся головой, чтобы как-то прояснить свое сознание. Вождь нанес такой удар, что тот едва смог его отбить. Торжество на лице Зихаба заставило меня пойти на решительный шаг. Все, что могу сейчас сделать – это поделиться силой, поддержать Шервата своей живительной ши.

Чтобы лучше сосредоточиться, закрыла глаза и пустила потоки энергии. Я могу питать Шервата, собирая ши из пространства, но проблема в том, что он не являлся энергетическим созданием, таким, как арменеец, и какие могут быть последствия, я не знала. Взять хотя бы пример с Зихабом, когда я лечила его ногу. Он пролежал без сознания несколько дней. Но веря, что моя сила не причинит вред ослабевшему харату, устремила ее сквозь толпу, выпуская из центра ладоней и груди. Лучше рискнуть, чем позволить Зихабу одержать верх над Шерватом, тем более, что вождь не намерен оставлять его в живых.

Как только моя энергия коснулась харата, тот удивленно распахнул глаза. Из груди его вырвался сдавленный хрип. Он поднял голову, выискивая меня в толпе. Шерват все понял, что я опять не послушалась, но мне было все равно. Пусть ругает, пусть наказывает, только не гонит.

Зихаб уже приготовился снести Шервату голову, и для него оказалось полной неожиданностью то, что харат прямо на глазах пришел в себя. Оперевшись на кулак, Шерват сде-

лал подсечку ногой – и вождь упал на песок. В следующий миг харат уже стоял в полный рост, возвышаясь над полукровкой. Острие меча коснулось груди вождя, прижимая его к земле. Ярость исказила лицо Зихаба.

– Ну что ж, я рискнул всем и ни о чем не жалею. Я оставлю для тебя одно жаркое место в Дейшаме и с нетерпением стану ждать тебя. Даже после смерти ты, Шерват, не обретешь покой.

– Это твои последние слова, Зихаб. Лучше бы ты простился с миром и отпустил свой гнев. Но раз так, прими с достоинством смерть от моей руки!

Я закрыла глаза, не в силах смотреть, как меч Шервата пронзит тело полукровки. И в следующий миг женский истошный крик, молящий о пощаде, заставил меня распахнуть их от удивления. Белая рабыня бросилась в ноги харата, прося пощадить ее единственного сына. Шерват замер в нерешительности.

Нимерана, видя, что он колеблется, опустилась еще ниже и стала целовать ноги эрлеванца и поливать их слезами, повторяя слова: «Пощады, Великий талан… Прошу, даруй ему жизнь».

– Не унижай себя, мать, – проговорил Зихаб с неудовольствием в голосе, обращаясь прекрасной белокожей женщине. – Ему лучше убить меня, иначе в следующий раз на моем месте окажется он.

– Молчи! – резко оборвала она сына. – Ты подумал, во

что превратится моя жизнь без тебя? Она потеряет всякий смысл…

– Но… – красноглазый харат запнулся, не зная, что ответить.

Нимерана посмотрела с решимостью на того, в чьих руках сейчас находилась судьба ее сына.

– Лучше забери мою жизнь, Великий талан, иначе клянусь, что покончу с собой.

Шерват поднял за худые плечи сгорбленную женщину, которая, казалось, постарела от горя, и проговорил:

– Я выполню твою просьбу, Нимерана. Ты же знаешь, я многим тебе обязан. Не ты ли лечила мои раны после сражений? Не ты ли в детстве приносила нам еду и питье, когда меня и твоего сына за мелкую провинность садили в яму? Я помню все и должен проявить благодарность, поэтому … – он бросил взгляд на Зихаба, – он не умрет сегодня.

– Стража! – позвал он королевских охранников. – Заприте его в темнице. Его судьбу я решу позже.

– Великий талан! Пусть воздастся тебе за твою милость! – лицо рабыни осветилось радостью. Она отступила на пару шагов, провожая взглядом хмурого сына, которого уже уводили в цепях. А я с облегчением выдохнула. Все же была рада, что Зихаб остался в живых. А молва, что новый талан теперь Шерват, разнеслась со скоростью ветра. Толпа бушевала и выражала бурную радость, приветствуя Шервата, как освободителя. Как я поняла, Сихваршат в последнее время

не вызывал уважение простых эрлеванцев, слишком злоупотреблял властью и алкоголем, повышая налоги и снижая при этом уровень жизни своих подданных. Да и среди аристократии хватало недовольства, только вот свергнуть тирана казалось делом непростым – силен был еще король.

Прислуга вынесла из дворца знаменитую шкуру кагибала – символ власти, и набросила на мощные плечи харата, прикрывая его обнаженный торс. Голову нового короля украшали огромные клыки, свисавшие с морды убитого животного.

Невольно я залюбовалась Шерватом, испытывая чувство гордости за любимого. Он по праву занял трон. В народе его все любили и почитали.

С приходом к власти нового короля эрлеванцы воспряли духом. Воздух, казалось, был пропитан надеждой на лучшее будущее и верой в то, что жизнь теперь пойдет совсем другая.

Глава 3

Я ходила по комнате, кусая от досады губы и сжимая пальцы. После того, как меня снова лишили свободы, заперев в одной из комнат королевского дворца, прошло полдня. Служанки принесли мне новую одежду, более приличествующую моему положению. Легкое, розового оттенка платье, оно идеально легло по фигуре. Шерват знал, что я жду его, что нам есть, о чем поговорить, но так и не пришел. Наши взаимоотношения напоминали историю любви птички Пеночки и слона: «Я летела тысячу километров, а он…»

В который раз убеждалась в холодности Шервата по отношению к себе, но от осознания этого только хуже становилось на душе. Ненавижу, ненавижу…

И люблю…

Я почувствовала, что он рядом, стоит за дверью, не решаясь войти. Остановилась, затаив дыхание. Вот же глупая! Стоит только Шервату оказаться рядом – и я забываю обо всех обидах, память напрочь стирает воспоминания о тех моментах, когда он отталкивал меня от себя. Я прощала и забывала для того, чтобы находить силы и снова стремиться в его объятия. Для чего?! Я, наверное, мазохистка. Получая отказ и испытывая горечь каждый раз, продолжала все равно надеяться.

– Я ждала тебя, Шерват, – произнесла, когда услышала

звук открываемой двери.

Мой голос был спокойней тихой заводи. На самом деле испытывала волнение и предательски покрасневшие щеки выдавали его. Находясь спиной к двери, я развернулась, чтобы встретиться с взглядом темных пронизывающих глаз.

Он молчал, находясь у входа, словно его что-то останавливало. Я нетерпеливо ступила вперед. Шерват напрягся, и я остановилась. Продолжая соблюдать дистанцию, он заговорил:

– Я должен принести извинения, что заставил вас ждать, принцесса. Меня задержали срочные дела.

– Не нужно ничего объяснять, я понимаю, главное, что ты пришел, – тепло улыбнулась я новому королю, как ни в чем не бывало, пытаясь показать свою радость и немного снять напряжение между нами, но лишь вызвала обратную реакцию. Лицо Шервата исказилось, как от боли, глаза потемнели еще больше, выражая внутреннюю борьбу с самим собой, потом гневно сверкнули. И куда делась обычная сдержанность харата?

– Следовало бы вас хорошенько отшлепать за такую глупость, Ваше Высочество. Как вам только в голову взбрело отправиться одной на Эрлеван?!

Опять он обращался ко мне, как к несмышленному ребенку, совершенно игнорируя тот факт, что по земным меркам мне вот-вот исполнится шестнадцать лет.

– Я вполне взрослая, чтобы самой решать, куда направ-

ляться, – с независимым видом подняла подбородок, пытаясь выдержать холодный тон.

Как же я ошибалась, когда считала, что уже видела Шервата взбешенным. Он мгновенно сократил между нами расстояние и схватил меня за плечи. Я удивленно замерла, смотря во все глаза на харата. Я точно мазохистка. Иначе, как объяснить то, что мне понравилась реакция Шервата, то, как грубо он схватил меня. Его прикосновение заставило быстрее биться мое сердце. Пусть лучше так, чем чувствовать постоянное безразличие к себе.

Лицо Шервата теперь выражало гамму эмоций: от гнева, вины, тревоги, сожаления и отчаяния до страха потерять…меня?

– Несносная девчонка, ты хоть представляешь, что могло случиться с тобой?!

Он с силой встряхнул меня, словно пытаясь вразумить.

Бесстрашный харат впервые в жизни почувствовал испуг, то низменное чувство, которое он всегда презирал. Неужели он переживал и боялся за меня, когда распространились слухи о моем исчезновении?

От той мысли, что я не безразлична ему, готова была заплакать. Поджала губы, чтобы подбородок не задрожал, но все же почувствовала, как на глаза навернулись слезы. Заметив мое состояние, Шерват вдруг остыл и с виноватым видом отпустил.

– Простите, Ваше Высочество, я на миг забылся. Я не

вправе указывать вам, как поступать.

Почему он так всегда? У него есть на это право. Я, не задумываясь, ступила бы в пропасть, прикажи он мне это сделать.

– Ты знаешь, почему я рискнула всем и прилетела на Эрлеван. Я…

– Да, знаю, – холодно перебил меня харат, выдерживая незримую дистанцию. Его лицо снова стало бесстрастным. – Мне казалось, что тогда в саду мы все прояснили.

Тут я не выдержала. Пусть злится, ругает, ненавидит меня, но я больше не в силах выносить его пренебрежение.

– Я пересекла пустыню, испытывая жажду и невыносимую жару. Несколько раз находилась на волоске от смерти. Стала рабыней и на арене вынуждена была бороться за свою жизнь, и ты смеешь говорить, что я напрасно прилетела сюда?!

Шерват помрачнел.

– Верно. Тебе стоило прислушаться к мнению родителей и оставаться на Арменее.

– И выйти замуж за ненавистного императора, ты это хочешь сказать?.. – мой голос сорвался.

– Так было бы лучше для всех нас. Я ведь уже говорил, что лучшей партии, чем император Эронии, вам не найти.

В просторной комнате звук хлесткой пощечины прозвучал неожиданно громко. Я ударила Шервата по лицу не от чувства полного бессилия, переполнявшего меня, скорее для того, чтобы вызвать его гнев, но добилась совсем другого. Он

с удивлением застыл, прикоснувшись к своей щеке.

– Каждый раз, находясь на краю гибели, я молила Великую Матерь, чтобы она даровала мне возможность увидеть тебя перед смертью. Я не боялась умереть, я боялась, что не смогу предупредить тебя об опасности.

Кажется, я стала пробиваться через неприступную стену харата. Его глаза смотрели с недоверием и одновременно с яростным желанием поверить мне, но он продолжал оставаться на месте, прожигая потемневшим взглядом насквозь.

– Разве ты не понимаешь, что своим безразличием причиняешь мне невыносимую боль? Я ничего так не желала, как быть с тобой рядом и знать, что нужна тебе, но ты постоянно отталкивал меня. Шерват… – жалобно позвала я синекожего эрлеванца, не в силах что-либо произнести.

– Милена… – впервые за долгое время обратился он ко мне по имени и в голосе его послышались отголоски раскаяния и боли, казалось разрывающей его душу на части. – Прости… – добавил он тише.

– Можешь не извиняться. Сама виновата, напридумала себе…– мне вдруг стало все настолько безразлично, что я лишь устало прикрыла глаза. Только чувствовала, как слезы скатываются по щекам, оставляя мокрые дорожки.

Мне было все равно. Боль я почувствую позже, когда останусь с ней наедине.

– Помнишь: в детстве я мечтала, что когда-нибудь вместо тиары ты украсишь мою голову свадебным венком, сло-

женным из прекрасных цветов Эрлевана. Взяв за руку, поведешь по дороге, украшенной хрупкими лепестками. Мы могли быть счастливы, Шерват, но ты, видно, и, правда, никогда не любил меня.

И… Великая Матерь, он внезапно поддался вперед. Его ладони с нежностью обхватили мое лицо, стирая слезы, а губы накрыли мои. Как же сладок был поцелуй харата! Я словно пила бальзам из его губ, терпкий на вкус, исцеляющий мое измученное сердце. Радость переполняла меня до краев. Ей мало было пространства внутри меня, и она вырвалась на свободу, окрыляя. Шерват шептал на эрлеванском ласковые слова, смысл которых до меня не доходил. Я лишь чувствовала, как он ласково целует мои щеки, глаза, принося утешение, умоляя больше не совершать глупостей.

– Девочка моя… Видит Архун, я пытался не думать о тебе, боялся, что в тебе говорит глупое женское упрямство, но теперь понимаю, что ошибался. Во второй раз я не позволю судьбе обмануть меня.

Он приник к моим губам, а я застонала, не в силах сдержаться. Схватившись за плечи, я лишь теснее прижималась к крепкому телу харата. Мне недостаточно было его касаний, хотелось принадлежать ему полностью. Его поцелуй изменился. Стал более медлительным и волнующим, а дыхание – более прерывистым. Язык харата проник внутрь, вызывая у меня восторг. Я чувствовала его энергию, она согревала и обволакивала душу мягким теплом.

Ступив назад, потянула Шервата за руку, а упав на широкую кровать, увлекла его за собой. Он смотрел на меня так, будто не мог наглядеться. Мне вдруг показалось, что сам воздух вокруг нас стал накаляться, опаляя мои щеки.

Не задумываясь, потянулась к губам синекожего харата, даря ему всю свою нежность, вкладывая всю боль от разлуки. Энергия полилась сияющим потоком, наполняя тело Шервата, но вместо того, чтобы принять ее, он вдруг содрогнулся пополам, как он невыносимой боли.

– Шерват, что с тобой? – с волнением спросила я, всматриваясь в побелевшее и искаженное лицо.

Я чувствовала его боль. Как он только смог вынести ее?

Сжав руки в кулаки, он оперся на них, крепко зажмурив глаза. Все его мышцы напряглись до предела.

Я с беспокойством гладила его лицо, прося прощение, но он успокоил меня словами:

– Уже проходит, ничего.

Открыл глаза и попробовал улыбнуться мне.

Вышло неубедительно.

– Я же вижу, что тебе нехорошо.

Он лег рядом и попытался расслабиться, сжав меня в объятиях. Я все еще всматривалась в его слегка побледневшее лицо.

– Если при каждом нашем поцелуе мне придется терпеть такую боль, то я готов. Эту боль не сравнить с той, что я испытывал, когда вынужден был оставить тебя.

Я задумалась.

– Шерват…

– М-м-м…

– Что теперь с нами будет? – спросила с волнением, уткнувшись в его бок.

– Не поздно ли ты задумалась об этом? – с усмешкой спросил меня он и только сильнее сжал в объятиях, но тень беспокойства все же промелькнула на его лице.

– Я подумала об… императоре Эронии, он так просто не оставит нас в покое…

– На его месте я бы тоже тебя не упустил, это точно, – с улыбкой произнес харат.

Пытается отвлечь от неприятных мыслей? Так на него похоже.

– Ты мне льстишь? – ответила ему в тон. – Еще недавно ты говорил совсем другое.

– Прости, – со всей серьезностью ответил он мне и прижался губами к моему лбу, задумчиво гладя по волосам.

Я знала, о чем он думал. Меня страшило то, что эронийский император являлся слишком опасной и могущественной личностью в Арнадоре. Я даже боялась представить, что ждет того, кто решится перейти ему дорогу, а Шерват стал у него на пути. Мысленно я молилась Великой Матери, чтобы она, как и прежде, не оставила Шервата и помогла нам обрести счастье.

Тут в дверь постучали. Шерват отозвался, и вошел слуга.

Склонившись, он объявил:

– Ваше Величество, гость просит, чтобы ему предоставили возможность поговорить с вами.

– Кто именно? – спросил Шерват.

А у меня почему-то сердце сжалось, как от предчувствия беды. Слухи о белой рабыне-эронийке могли достигнуть императора, а уж он вполне может сопоставить факты.

– Самрак Айшам, мой талан, – ответил слуга.

Я выдохнула с облегчением.

Шерват сделал движение, чтобы подняться, как я его остановила:

– Я с тобой!

Он удивленно повернул голову в мою сторону.

– Ты еще не пришел в себя. И… я знаю, что привело воина Айшама во дворец. Зихаб удерживает в своем доме его сына.

Я вспомнила, что вождь взял у меня одну важную вещь.

– У меня еще будет просьба к тебе: вели привести вождя-полукровку, мне нужно поговорить с ним, – добавила я.

Шерват чуть нахмурился, но желание согласился выполнить.

– Хорошо. – Он обратился к слуге: – Сделайте, как велит госпожа.

Слуга молча поклонился и вышел из покоев. В сопровождении стражи Шерват и я отправились в тронный зал, где нас уже ждал гость.

Айшам поприветствовал нового короля по традиции Эр-

левана, опустившись на одно колено, но Шерват жестом поднял его.

– Благодарю, мой талан, что нашли время принять меня в столь неровный час. Как только слухи о вожде достигли меня, я тут же поспешил во дворец.

– Знаю о твоей причине, – ответил Шерват, откидываясь на высокую спинку трона. – Я как раз решаю судьбу Зихаба.

– Умоляю, Ваше Величество, вернуть мне сына, рожденного в неволе. Он и моя жена едва выжили в пустыне и если бы не светлая госпожа…

Он вдруг перевел взгляд на меня, снова опустился на пол, коснувшись его лбом, выражая при этом глубочайшую признательность, и поднял голову.

– …я бы не обрел покой, – он снова коснулся лбом каменного пола, но теперь его голос выражал раскаяние. – Я виноват перед вами, Ваше Величество, я знал о планах Зихаба, но не предупредил вас и готов понести любое наказание, только, прошу, освободите моего сына.

– Поднимись с колен, Айшам, Великому воину не престало унижаться, даже перед своим королем, – ответил Шерват. – Думаю, у тебя была веская причина хранить молчание.

– Стража! – приказал он охране. – Немедленно ступайте в дом Зихаба и принесите ребенка, удерживаемого в заложниках. За жизнь мальчика отвечаете головой!

Айшам поклонился королю. Слуги с готовностью бросились исполнять приказ своего талана, я же остановила их,

мне нужно было переговорить с вождем прежде, чем отправиться в его дом. Мальчик будет напуган и лучше, если я сама заберу его. Он помнит мой голос и запах и сразу успокоится на руках.

В это время привели закованного в цепи Зихаба. Несмотря на оковы, он держался с достоинством, подняв голову высоко и презрительно окидывая всех взглядом. Но при виде меня все его самообладание улетучилось. Он остановил на мне тяжелый взгляд красных глаз, словно налитых кровью. Раньше я вздрагивала от такого взгляда, теперь же спокойно выдержала.

– Не думал, что так быстро понадоблюсь Его Величеству, – с усмешкой обратился Зихаб к Шервату. – Я даже не успел привыкнуть к твоему гостеприимству и к тем роскошным покоям, что ты мне отвел.

Стражник ударил его по ногам и тот упал на колени, громко звякнув цепями.

– Поклонись Великому талану! – приказал слуга.

Улыбка на губах узника стала еще шире. Вот зачем он намеренно выводит из себя Шервата? Сам же на волоске от смерти находится, а продолжает держаться так, будто владеет ситуацией.

– Рад, что ты доволен, но вынужден отказать тебе в своем гостеприимстве, – казалось, что Шерват не замечал наглости харата.

– Надо же, думал, что сгнию в сырой темнице. Решил мне

найти местечко получше?

– Можно и так сказать. Ты вернешься в свой дом и начнешь новую жизнь.

Сказать, что Зихаб удивился, нет. Он был ошарашен. Да и я тоже.

– Ты вот так просто отпустишь меня? Не боишься за свою жизнь?

– Да как ты смеешь говорить такое своему господину? – встрял с негодованием Айшам, схватившись за меч. – Если бы не милость короля, ты бы давно кормил червей.

– Может именно этого я и добиваюсь, – ответил вождь, повернув к воину голову и растянув губы в презрительной усмешке. – Зачем мне жизнь, полная позора и невозможности осуществить свое право на отмщение. Лучше смерть, чем такая жизнь.

– Даже если ты обо всем забудешь? – спросил его Шерват.

– И не надейся, – чуть ли не фыркнул в ответ харат. – При любой возможности я снова попытаюсь тебя убить.

Ну, вот что он говорит?! Шерват помиловал его, а он опять за старое. Вот же характер, шрех его возьми!

– Зихаб, соглашайся и не упорствуй в своем намерении прогневать Шервата. На твоем месте лучше все забыть и начать новую жизнь.

Зихаб вздрогнул от звука моего голоса и напряженно замер.

– Забыть?! – в его голосе проскользнули неприкрытая

боль и разочарование. Ты была моя, принцесса, а теперь принадлежишь другому.

– Я никогда не была твоей, – тихо ответила, чувствуя неловкость. – Ты силой удерживал меня в плену, превратив в рабыню.

– Одно твое слово – и я готов был отдать тебе все, чем владею.

– Мне не нужны были твои богатства.

– Ты права. Зачем арменейской наследной принцессе жалкие побрякушки какого-то вождя. Но, вижу, ты вполне утешилась новым королем.

Я вспыхнула, но удержалась от едкого ответа.

– Кстати, о побрякушках. Не хочешь вернуть мне мой браслет?

Зихаб насмешливо глянул.

– На Эрлеване существует закон: все, что пришло в твои руки – твое. Если я прав, ты хочешь получить тот браслет, который теперь принадлежит мне. Мне всегда было любопытно, что это за штуковина.

Не видела смысла скрывать, поэтому ответила:

– Это своего рода устройство, при помощи которого можно не только управлять кораблем, но и перемещаться.

– Вот как! Значит, мне тогда не показалось, что ты хотела с его помощью сбежать.

– Верни мне его! – потребовала я назад свой браслет.

– Не хочешь ли этим сказать, что и сейчас намерена сбе-

жать? От него? – кивнул он в сторону Шервата, как ни в чем не бывало, отчего лицо короля приобрело мрачноватый вид.

Вот же, шрех проклятый! Он явно сегодня добьется своей смерти!

– Корабль не мой, и я должна вернуть его своим братьям.

– Что ж, понимаю, но у меня будет одно условие. За твоей вещицей мы отправимся вместе.

– Ты немного забываешь, в каком ты сейчас положении. – Перебил его король. – Не тебе ставить условия.

– Ты меня хорошо знаешь, Шерват, никакая пытка не заставит меня заговорить.

– Я поступлю другим путем, ты сам мне расскажешь, где находится телепортер.

– О-о-очень интересно, как ты этого добьешься, – растягивая слова, проговорил Зихаб.

– Ты когда-нибудь слышал о способностях расы вутекан? – слегка прищурясь, поинтересовался король, и по реакции Зихаба я поняла, что он прекрасно осведомлен об этом.

– Они способны заставить рассказать все, что ты знаешь, а также могут заставить забыть обо всем.

Зихаб заметно побледнел.

– Осталось только найти одного из них, обладающего такой силой на этой проклятой всеми богами планете, – храбрился вождь.

– Ваше Величество, вы звали меня? – послышался зна-

комый голос. Обернувшись, я от удивления открыла рот. От боковой двери к трону приближался вутеканин в черной одежде, напоминающей рясу священника, тот самый старик, который когда-то помог мне бесследно сбежать из дворца.

– Вы вовремя, уважаемый сих Шумер.

Тот поклонился, приветствуя Шервата, а потом обратился ко мне:

– Рад новой встрече, принцесса. Вижу, наши пути снова пересеклись.

– Не была уверена, что видела вас на улице города, но сейчас понимаю, что не ошиблась. Значит, вот где вы решили обосноваться?

– Да, моя принцесса. Эрлеван – это место, куда направила меня сама судьба.

Потом он обратился к Шервату:

– Чем я могу быть полезен для Вашего Величества?

– Узнай, где хранится браслет принцессы.

– Это не составит трудности, если кто-то из присутствующих знает о его нахождении.

– И я хочу, чтобы ты применил свои способности, вернее, одну способность – забвение. Мне нужно, чтобы ты стер память, оставив наилучшие воспоминания детства.

Вутеканин молча обратил взор своих белых глаз на заключенного в цепях харата.

– Я полагаю это наказание за учиненные злодеяния. Что же…

– Постой! – забеспокоился вождь. – А как же мое право на последнее желание? Забвение – процедура довольно болезненная, не каждый выживает после этого.

– Ты можешь облегчить нам задачу и рассказать, куда спрятал браслет. – спокойно предложил Шерват. – И тогда сих Шумер постарается стереть твои воспоминания с наименьшими последствиями.

– Я хочу попрощаться…и сделать прощальный подарок. – Зихаб прямо посмотрел на меня. – Если принцесса подойдет ближе…

– Это невозможно, – категорично ответил Шерват.

– Я подойду. Не думаю, что он причинит мне вред.

Уверенно стала приближаться к вождю и остановилась в шаге от него. Я чувствовала напряженный взгляд любимого. Когда Зихаб поднялся с колен, Шерват даже привстал, готовый тут же избавить меня от опасности, но я рукой остановила его.

– Все в порядке, – успокоила я Шервата.

Зихаб взял мою руку и приложился к ней губами. Такая ласка скорее была неожиданностью для меня. Я вздрогнула от прикосновения и еще оттого, что кольцо с кровавым камнем прохладой легло в ладонь. Перстень Сихваршата. Он отдал его, зная, что ему оно уже не поможет. Кольцо открывало только электронные устройства. Зихаб, всегда подавляющий властностью и в какой-то степени грубостью, исходящей от него, на этот раз удивил и обезоружил простыми словами:

– Ты навсегда останешься в моем сердце, даже если исчезнешь из моих воспоминаний. Мое сердце запомнит тебя, но я хочу, чтобы и ты иногда думала обо мне.

И он приложил другую мою руку к своей груди. Я не сразу поняла, что происходит, а когда под пальцами что-то замерцало и вспыхнуло, было уже поздно. Последнее, что увидела перед тем, как меня потянуло вверх, это широкую, полную коварства улыбку Зихаба.

И первое, что увидела, была все та же широкая улыбка харата.

Мы оказались на космическом корабле. Последний раз я привязала нахождение браслета к расположению звездолета, поэтому мы так быстро перенеслись. Корабль братьев все время находился поблизости, невидимый для глаз и радаров висел над Шимараном, не привлекая внимания.

– Ты… Ты все время носил с собой мой браслет?

– Не мог же я допустить, чтобы такая полезная вещь пропала, и был прав. Она сыграла мне неплохую службу.

– Как же ты понял, как пользоваться браслетом? Ты не мог знать земного языка.

– А я и не знал. Просто запомнил, куда ты хотела нажать в тот раз, когда хотела сбежать от меня. Как ни пытался – ничего не выходило. Оставалось только одно – отпечаток твоего пальца активирует телепорт.

– Неужели ты думаешь, тебе удастся избежать кары? – не скрывая сарказма, спросила я Зихаба.

– Дорогая, я уже это сделал! – с превосходством в голосе ответил он.

– Ненадолго, поверь, – убеждала я его. – У Шервата есть корабль и он…

– Пока он осознает, мы уже будем далеко с тобой. Да и как я понял, твой корабль не так легко обнаружить. Арменейские корабли всегда считались лучшими. – Он обвел глазами главный отсек по управлению и тут же переменил тон. – Милая, куда бы ты хотела отправиться? – голосом новоиспеченного и заботливого муженька спросил меня он, будто интересовался, где нам лучше провести медовый месяц.

Убила бы. Нет, пожалуй, так легко не отделается. Сначала бы помучила хорошенько, и кандалы, кстати, для этой цели имеются. Телепортировалось только то, что касалось кожи Зихаба во время переноса. Но то, что цепи остались на Эрлеване, не беда, придумаем что-нибудь вместо них.

Я уже живо представляла себе, как привязала бы его к потолку, расставила бы широко его ноги и отхлестала бы кнутиком да пожёстче, пожёстче…

Так, надо немедленно останавливать свою бурную фантазию, а то вон как смотрит выжидающе, с явным предвкушением. Мне всегда говорили, что по моему лицу можно читать, как по раскрытой книге. Поджала губы, выдохнула и успокоилась. Теперь можно убивать, тьфу, возвращать. На Земле, слышала, бытует такой метод, как «ловля на живца», вот сейчас этим и займемся.

Взмахнув длинными ресницами, призывно улыбнулась. Потом, не оборачиваясь, приподнялась на носочках и села на круглый стол, демонстративно положив одну ногу на ногу. Шарон Стоун с меня может и никакая, но на Зихаба мои действия произвели неизгладимый эффект. Разрез платья при этом открыл линию бедра и притянул мужской взгляд. Зихаб сглотнул, не сводя глаз с моих ног.

– А ты молодец, восхищаюсь твоей смекалкой и умением выходить из воды сухим, – похвалила я вождя. – Как истинный воин до последнего не сдаешься.

В глубине красных глаз зажегся огонь, а на губах проскользнула осторожная улыбка.

– Неужели ты оценила, наконец, мои способности?

– Должна признать, ты меня удивил сегодня.

Даже врать не приходилось, действительно поразил.

– Рад это слышать, – он стал медленно приближаться ко мне.

Я опустила ресницы, только бы не выдать своей радости. Рыбка проглотила наживку, стоило только поощрить мужское самолюбие.

– Я могу и не так удивить, – с придыханием проговорил харат. – Тебе стоит только попросить.

Став напротив и положив ладони на стол, он оперся на них, таким образом, я оказалась между его вытянутых рук, а лицо его приблизилось слишком близко, настолько, что дыхание наше смешалось.

Это было волнительно и опасно. Теперь сложно было понять: кто из нас кошка, а кто мышка. Я занервничала и прикусила нижнюю губу, когда рука Зихаба прошлась по обнаженному бедру. Чувствуя, что игра зашла слишком далеко, решила, что момент настал.

Однажды мне удалось выключить сознание Зихаба ненадолго, может, удастся и сейчас. Но он словно ожидал от меня такой подлянки, рука была перехвачена, а сама я прижата к столу. Тяжело задышав, приказала отпустить меня, на что услышала обещающее:

– Никогда!

Я попыталась сбросить с себя тяжелое тело, он же в ответ только довольно рассмеялся. Его рука не спеша прошлась по всему моему телу, задерживаясь на холмиках груди и провоцируя высказать ему в лицо все, что я о нем думаю. Мои весьма нелестные выражения, самые забористые сравнения с земными животными и эпитеты, приставленные к ним и выдержанные в лучших традициях русского языка, заставили бы покраснеть бабушку и дедушку за воспитание своей внучки.

Я только хотела выдать очередную порцию, как неожиданно замигала кнопка активации телепорта и раздался голос виртуального искусственного интеллекта, в шутку названного братьями Дорой. Он или, вернее было бы сказать она, просила подтверждения запроса.

Шерват! Только на его корабле был установлен телепорт.

Я набрала в легкие воздух и уже хотела было закричать Доре, что даю разрешение, как мой рот закрыли самым наглым способом.

Поцелуем.

Сигнал потух, а Зихаб и не собирался отпускать меня. То, что удовольствие от поцелуя испытывал он один, ничуть не расстраивало его, а подстегивало на более активные действия. Я подумывала уже пойти на крайние меры, так как скинуть с себя этого качка не представлялось никакой возможности, как почувствовала себя свободной от посягательств.

Уже хотела обрадоваться, да только радость моя мгновенно улетучилась при виде… эронийского императора. На Аримана Валаруада было страшно смотреть, и я зажмурилась, пытаясь отогнать видение.

Не помогло.

Глава 4

После того как принцесса исчезла из зала вместе с вождем, Шерват не теряя ценного времени, бросился со стражей к взлетной площадке, расположенной во внутреннем дворике. Там он оставил свой небольшой звездолет.

Каково же было его удивление, когда на площадку телепортировался Лорд Валаруад с охраной в несколько эронийцев.

Шервату пришлось замедлить шаг и остановиться, чтобы поприветствовать императора.

– Долгих циклов Его Величеству и процветания Его Империи, – сдержанно произнес Шерват.

Лорд Ариман щурился от яркого света, но ему это не помешало пройтись оценивающим взглядом по высокой и могучей фигуре воина.

– Кто бы мог подумать, что в следующую нашу встречу я буду удостоен чести разговаривать с новым королем Эрлевана. Тебя можно поздравить, Шерват?

– Обойдемся без цветов и подарков, – все также хладнокровно ответил харат.

Император хмыкнул.

– А твоему спокойствию можно позавидовать. На твоем месте я бы уже начал беспокоиться.

– Извини, у меня очень плотный график. Не могу уделить

тебе должного внимания и вынужден закончить наш разговор.

Шерват сделал шаг в сторону, но был остановлен эронийской стражей.

– Я бы не спешил так… – начал эронийский Лорд и выжидающе замолк.

– Хочу заметить, ты находишься на моей земле, и я вправе расценивать это как нападение, – предупредил Шерват. Охрана за его плечами напряглась, схватившись за мечи.

– Что ты, ни в коем случае, – Лорд Ариман приподнял руки, показывая открытые ладони. – Ты знаешь, что я только по одной причине здесь.

– Принцессы Милены нет на Эрлеване.

– А у меня были другие сведения, – настойчиво продолжал эронийский император, сведя брови на переносице.

– На Эрлеване новости запаздывают.

– И где же она? – обманчиво доброжелательным тоном спросил император Шервата.

– Подозреваю, что у себя на корабле.

Лорд Ариман нахмурился и медленно обвел взглядом эрлеванских воинов, но его внимание привлек старик, находившийся в тени аркад открытой дворцовой галереи, неподалеку от посадочной площадки.

Взгляд его стал пронзительно острым.

– Подойди ко мне, вутеканин, и покажи, что ты видел и знаешь. Ты ведь догадываешься, что будет, если ослушаешь-

ся моего приказа?

Старик подчинился. Он знал, что императору не отказывают. Приблизившись, он сложил ладони верхних рук и закрыл глаза. Совершая круговые движения, он создал шар мыслеобразов и пустил в сторону эронийского императора. Иллюзия была настолько реальна, что заставила окружавших воинов восхищенно замереть, разглядывая происходящее в шаре. Император нахмурил брови.

– Вот как, – произнес он. – А я все думал: как принцессе удалось сбежать с родной планеты? И судя по тому, что ты показал, она сейчас действительно на своем корабле. Что будешь делать, Шерват? – обратился Лорд Ариман к эрлеванскому воину.

– Я как раз намеревался последовать за ней.

– Можно поинтересоваться, каким образом? – спросил император.

– На моем корабле есть новейший телепортатор.

– Позволишь взглянуть?

– Не рассчитывай, что возьму тебя с собой.

– Что ты, мне просто любопытно взглянуть.

Они взошли на борт корабля. Но усилия Шервата оказались напрасны, запрос на перенос остался без ответа.

– Ты ведь понимаешь, чем может обернуться твое промедление? – лицо Аримана стало жестким, а глаза холодно посмотрели на харата.

– Поэтому я попрошу Ваше Величество покинуть мой ко-

рабль, я собираюсь взлететь.

– Ты, видно, забыл, чье изобретение телепортер. Я могу в любой момент оказаться рядом с принцессой, мне не нужно чье-то разрешение. Я предлагаю тебе сделку.

Шерват колебался.

– Называй свою цену, – наконец согласился он.

– Принцесса вернется на Арменею. Со мной.

Шерват сжал кулаки.

– Ты ведь с самого начала знал, что так и произойдет. У тебя не было ни единого шанса. У Эрлевана практически нет военных кораблей, в то время как Эронийская Империя насчитывает целые флотилии. Подумай, что станет с планетой, если обрушить мощь хотя бы нескольких моих кораблей.

– Это сейчас прямая угроза? Похоже, это ты забыл, что до империи далеко и мне ничего не стоит, как убить тебя сейчас.

– И развязать этим галактическую войну? Исход ее будет очевиден. Ты променяешь мимолетное личное счастье на жизни своих подданных?! Пока мы спорим, принцесса может стать женщиной твоего врага. К тому же, воспользоваться телепортом я смогу в том случае, если ее корабль не покинул орбиту Эрлевана.

Шерват стиснул зубы, пытаясь сдержать свой гнев.

– Я согласен. Принцесса отправится с тобой – это единственное, что я могу тебе обещать, если ты вернешь ее.

– Вот и славно, – улыбнулся император. – Приятно иметь

дело с умным правителем, особенно с тем, у кого чувства подчиняются разуму.

Лорд Ариман по-свойски похлопал по плечу короля, не обращая на то, что вид у того был совсем не дружественный и, настроив браслет, исчез.

***

Я думала, лорд Ариман убьет Зихаба. Никогда не видела, чтобы император так смотрел, вернее, уничтожал взглядом. Потом он будто очнулся, пришел в себя и бросил на пол автоматические наручники, которые мгновенно обездвижили харата, пригвозив магнитным полем к кораблю. Больше он не смотрел на Зихаба, не считая его достойным своего внимания.

– Вижу, я как раз вовремя. Ваша самостоятельность ни к чему хорошему не привела, принцесса.

Я же так и не успела одернуть платье, лежала, приподнявшись на локтях, растерянно взирая то на эронийского Лорда, то на взбешенного харата, тщетно пытающегося вырваться из пут.

Пристальный взгляд императора, прошедший по моим обнаженным ногам, заставил меня смутиться и почувствовать неловкость и запоздалый стыд.

Когда он протянул мне навстречу ладонь, чтобы помочь подняться, пришла, наконец, в себя, но руки не подала. Ноги быстро прикрыла, спустилась на пол и постаралась изобразить невозмутимость на лице.

– Я могла и сама справиться, но за помощь спасибо, – сухо поблагодарила я.

– Вот как?! – недоверчивым тоном спросил император, но не стал дальше продолжать, а лишь тактично и вежливо предложил: – Тогда позвольте Вас сопроводить обратно на Эрлеван.

Мне показалось, что я ослышалась. На Эрлеван?! Я сейчас точно разговариваю с эронийским Лордом? По искусству плетения интриг с ним вряд ли кто сравнится. За этим явно стоит какой-то подвох.

– Вы так внезапно оставили тронный зал, не попрощавшись с королем, а он волнуется, места себе не находит, – пожурил меня по-отечески император. – Я обещал, что верну вас в целости и сохранности.

Я «подвисла» немного в воздухе. Я сейчас сплю? Тогда не будите меня. Одно из двух: или Великая Матерь услышала мои молитвы, или Лорд Валаруад все же преследует какую-то, одному ему ведомую цель. Не верю я в великодушие эронийца.

Пришлось поверить, когда перед глазами предстал Шерват, но лицо его не выражало радости. Только облегчение.

Ариман Валаруад произнес, обращаясь к Шервату:

– Как видишь, я выполнил свое обещание. Я даже решил не убивать полукровку, думаю, ты лучше меня придумаешь, как с ним поступить.

Мне стало интересно, как решится теперь судьба Зихаба,

что я даже не спросила императора про обещание, данное Шервату. Ждала ответа.

– Я закончу начатое, – произнес Шерват.

Приняв решение, он решил не менять его и кивком дал разрешение вутеканину провести обряд забвения.

– Подожди, – остановила я старика. – Мне нужно забрать браслет.

Я только намеревалась шагнуть, как была остановлена.

– А вот это предоставь мне, дорогая, – бодрым веселым голосом произнес Лорд Ариман, да так, что от его ласкового обращения меня прямо передернуло. – Не хочу снова гоняться за тобой по всей Вселенной.

Шерват хмурился, но молчал.

Ариман же снял с шеи харата браслет и с легкостью защелкнул его на своей руке. Шрех одноногий! Он смог его надеть на руку без идентификации!

Я с тоской смотрела на гаджет братьев и мысленно под звуки «Реквиема», проносившегося в голове, прощалась с кораблем.

Прощай, моя свободная жизнь… Хотя, о какой свободе может идти речь, когда буквально сегодня я еще принадлежала вождю и считалась его рабыней? В общем, с похоронами вольной жизни я пока повременила, вслушиваясь в разговор двух глав – одного объединенных королевств и другого всесильной Эронийской Империи. Со стороны могло казаться, что общаются старые добрые друзья, встретившиеся

после долгой разлуки.

– Ты точно не хочешь обезглавить наглеца? Это так не похоже на тебя. Я знаю тебя достаточно долго, чтобы так думать. За свою женщину ты готов перегрызть глотку любому.

Шерват на удивление усмехнулся.

– Как видишь, я теперь король и должен поступать в соответствии со своим положением, взвешивая каждое решение и опираясь на холодный рассудок.

Ариман похлопал в ладоши.

– Похвально. А ведь у нас оказывается не так много различий, я бы даже сказал много общего: оба достигли высот, будучи никем, оба сильны духом и трезво мыслим, нам даже нравится одна и та же женщина…

– И оба ошибаетесь, – неожиданно заговорил Зихаб. – Принцесса – моя женщина, она принадлежит мне!

Я подняла глаза к потолку. Камикадзе, да и только.

– Ты точно не хочешь обезглавить наглеца? – приподняв вопросительно бровь, повторил свой вопрос Лорд Ариман. – Я появился в тот самый момент, когда этот грязный полукровка посмел перейти грань дозволенности.

– Я уже сказал, что принял решение,– ответил сдержанно Шерват, – а что касается принцессы Милены… Она арменейка, она бы не позволила над собой насилия. Это доказывает и то, что находясь рядом с Зихабом столько оборотов, она все еще нетронута.

– Хочешь сказать, что моя невеста сохранила себя до сва-

дьбы? Что же, это не может не радовать. Я даже испытываю чувство благодарности и готов простить тебе те недоразумения, что существовали между нами. Сильные мира сего всегда приходят к соглашению, не так ли? – потом с улыбкой добавил: – Да, кстати, хотел тебя известить, мы соединимся с принцессой Миленой сразу же, как только окажемся на Арменее. Я принял решение за нас двоих, не стоит оттягивать столь желаемое событие до совершеннолетия моей невесты.

Я с волнением посмотрела на Шервата. Значит, вот почему он хотел вернуться со мной на Эрлеван? Чтобы устроить весь этот спектакль и всласть полюбоваться на страдания Шервата.

Лицо любимого потемнело, и я понимала, чего стоило ему сдержаться. Также я понимала, что сейчас наступает момент, когда Шерват должен отпустить меня. Другого выбора нет. Где-то в глубине души я всегда знала это. Император никогда меня не оставит. Это было бы слишком просто.

– Ты хочешь, чтобы я поздравил вас? – казалось, голос Шервата сел от напряжения.

– Если желаешь, можешь сделать это сейчас, уж извини, на свадьбу не приглашаю, ты ведь понимаешь…

– Ты так легко отпустишь принцессу? – вступил в разговор Зихаб, обращаясь к Шервату. – Потом презрительно сплюнул на пол. – Ты не достоин ее.

Я смотрела на Шервата и чувствовала его боль, и знала, что слова попадали в цель, раня в самое сердце. Предпола-

гаю, что Ариман Валаруад поставил условие, которое Шерват не мог нарушить. Я хотела сказать Шервату, что понимаю и не сержусь, но он даже не смотрел на меня. Ему было противно собственное бессилие и, наверное, он думал, что я ненавижу его за проявление такой слабости.

А вождь все не унимался.

– Поцелуй принцессы был так сладок…Ты прав, она ведь могла прекратить его, но не стала этого делать. Уверен, ей понравилось.

– А знаешь, Шерват, я, пожалуй, останусь и посмотрю на то зрелище, как ему вправят мозги. Язык ему тоже не мешало бы укоротить.

Император Эронии жестом показал принести ему стул и, сев на него, демонстративно стал ждать. Зихаб побледнел. Последний взгляд он кинул на меня, и в его глазах я прочла обреченность. Глядя мне в глаза, он словно навсегда прощался со мной.

Вутеканин подошел к нему и поднял над его головой верхнюю пару рук. Нижние наложил на веки харата.

– Тебе придется потерпеть, я, как смогу, уменьшу боль, но и с этим она будет невыносимой.

Все же вождь до последнего боролся, пытаясь освободиться, но и сам понимал, что теперь бесполезно, а когда голову сжало, как тисками, не проронил ни звука, только тело содрогалось, как от конвульсий. Когда изо рта пошла пена, вутеканин, наконец, отпустил его. В ужасе я смотрела, как

голова Зихаба безвольно склонилась к груди, а сам он, находясь в бессознательном состоянии, упал бы, если бы не поддерживающее магнитное поле.

– Ты уверен, что он ничего не вспомнит? – задал вопрос император, обращаясь к Эндрику Шумеру.

– Только самые ранние воспоминания. Будьте спокойны, Ваше Величество.

– Приведите его в чувство, – отдал распоряжение Лорд Ариман и два воина из его охраны повиновались, окатив несчастного водой из фонтана.

Тот встряхнул головой и тут же, скривившись, застонал от боли. Разлепив с трудом глаза, он с непониманием уставился на присутствующих в зале. В его глазах вспыхнуло радостное узнавание, когда он заметил сидевшего на троне Шервата.

– Шер?! – он хотел поднять руку, чтобы как-то утихомирить тупую боль, еще отдававшую в голове, но не смог. Лишь удивленно посмотрел на магнитные наручники. – Что тут происходит? – с пеной на губах прохрипел он.

Шерват дал распоряжение освободить вождя, и воины, с согласия императора исполнили приказ. Харат разминал затекшие мышцы рук, когда его взгляд упал в мою сторону. Я не заметила признаков, что он вспомнил меня, однако восхищение и любопытство в его глазах заставило меня вздрогнуть и опустить ресницы. Память вернула меня назад, когда я впервые встретилась с Зихабом на Эрлеване, но как же отличался теперь его взгляд от того едкого, холодного и беспо-

щадного. Лучше бы ему никогда больше не встречать меня.

– Шерват, я, убей меня Архун, ничего не могу вспомнить. Забавно, да? И когда ты успел стать королем?

– Я потом тебе все объясню. В твоем доме тебя ждет мать и лучше будет, если ты, как можно быстрее, покинешь дворец.

Вождя, все еще не пришедшего в себя и еле волочившего ноги, вывели из тронного зала. Я проводила его взглядом, полная надежды, что теперь его душа, наконец, обретет спокойствие. Вся та черная ненависть, что так долго не отпускала его сердце, исчезнет вместе с плохими воспоминаниями, и он еще сможет начать новую жизнь.

Глава 5

Пока я отсутствовала, Айшам вместе с королевской охраной забрали ребенка. Об этом и о том, что с мальчиком все в порядке, сообщили вернувшиеся стражники. Хоть какая-то хорошая новость, которую тут же перекрыла другая: я возвращаюсь домой прямо сейчас.

– Но… я не могу покинуть Эрлеван немедленно и лишь потому, что так считаете вы, – возмутилась я, глядя на то, как император в ответ задумчиво скрестил руки на груди.

Внутри меня все так и кипело.

– Я – наследная принцесса Арменеи, вы не смеете меня заставлять… – начала я претенциозно, но меня тут же прервали.

– Я догадываюсь, что именно мешает вам сделать это сейчас, – император словно и не слышал моих последних слов. – Если так желаете, я решу эту проблему, но средства выбирать не стану, – с предостережением в голосе закончил он и замолчал, ожидая ответа.

Я сверлила императора таким взглядом, что другой бы не выдержал, а ему хоть галактическая война – все нипочем. Я могу сколько угодно возмущаться, говорить о своем статусе, но мне дали ясно понять, какие ответные действия понесет мое неповиновение. События последних дней пронеслись у меня в голове. Когда я сама уже буду решать свою судьбу?

Когда смогу быть свободной настолько, чтобы дышать полной грудью, любить того, кого сердце выбрало, а не родители или кто-то еще, наподобие надоедливого жениха. И тут одно обещание, данное недавно на арене, заставило меня встрепенуться. Ах, котяра, со всеми своими проблемами я совсем забыла о тебе!

– Я не могу оставить своего друга в беде, – твердо заявила я, становясь в позу «делайте, что хотите, но я не сдвинусь с места».

– Не поверите, но я об этом уже знаю, поэтому и не намерен оставаться здесь, – с саркастической усмешкой ответил эронийский Лорд.

– Нет, вы все не так поняли, – с досадой ответила я, прикусив губу, и терпеливо продолжила: – Я смогла приручить дикое животное – кагибала. Он сейчас находится в подземных ходах арены, заключенный в клетку. Этот зверь слишком любит свободу, он не выживет в неволе.

Император хмыкнул и окинул меня веселым взглядом.

– Похоже, вы нашли родственную душу. Этот зверь очень напоминает мне вас, принцесса Милена, такой же свободолюбивый, как и вы. Ну что ж, если проблема только в этом, то не вижу никаких препятствий, чтобы покинуть Эрлеван.

Он развернулся к королю.

– Ты ведь побеспокоишься о кагибале, не так ли?

– Он получит свободу, – не глядя на меня, ответил Шерват .

– Может, кого-то еще нужно освободить? – с иронией поинтересовался у меня Лорд Ариман.

Мне так и хотелось ответить ему, мол, сделайте одолжение, освободите меня от себя, но вовремя спохватилась и промолчала. У меня еще оставалась надежда, что, вернувшись домой, смогу отменить свадьбу. Бабушка всегда была на моей стороне. Я брошусь к ее ногам, и она не сможет отказать в просьбе единственной внучке. Я напомню ей о первом и непреложном законе Арменеи, в котором говорилось, что женщина вправе сама выбирать себе лера. Но проблема была в том, что бабушка в последние циклы отдалилась от мирской жизни, полностью посвящая себя служению Великой Матери.

– Пожалуй, я была бы не против освободить всех кагибалов и рабов, которых держат взаперти под ареной, – рассеянно ответила я, размышляя о возможности свидания с Верховной жрицей. Я совсем не ожидала положительного ответа, как услышала слова Шервата:

– Я выполню твою просьбу, Милена.

От проникновенного тона его голоса я вздрогнула и посмотрела на него. Он, наконец, не отвел взгляд. Он отпускал меня. Его глаза словно говорили довериться его решению и подчиниться обстоятельствам. Чувствуя, что сейчас расплачусь, опустила ресницы. Не позволю императору увидеть свою слабость.

– Ваше Величество щедры и так внимательны к желаниям

принцессы, – проговорил Лорд Ариман. – Мы бы с удовольствием посмотрели на то, как вы это исполните, но не станем задерживаться и томить ожиданием других. Приготовления идут полным ходом и не хотелось бы опоздать к столь торжественному событию в жизни каждой женщины, как ее обручение.

Если бы взглядом можно было испепелить, от этой эронийской сволочи ничего бы не осталось, даже кучи того мусора, из которого он состоит. А то стоит, улыбается. Я ему тоже улыбнулась, от всей души, чем поубавила его радость. Отомщу, еще пожалеет, что связался со мной.

Лорд Ариман всегда отличался проницательностью, вот и сейчас все понял отлично. Взгляд его с поволокой стал таким задумчивым, но моя мстительная улыбка слетела с губ сразу, как только оказалась прижатой к широкой груди эронийца. Слегка поглаживая меня по спине одной рукой, он ласково пообещал:

– Теперь я буду держать тебя, как можно ближе к себе, чтобы ты привыкала. А то, не дай Великая Матерь, меня обвинят на Арменее в пренебрежительном отношении к невесте, раз она решилась на побег.

У меня создалось стойкое ощущение, что меня дрессируют перед выездом, как кобылицу или, вернее будет сказать, как самку шреха. Приручают строптивую и совершенно не понимающую своего счастья. Хотелось лягнуть, т.е. стукнуть по коленке наглеца, но опоздала, почувствовав легкое голо-

вокружение. Мы переносились на корабль. Я успела только в последний раз посмотреть на Шервата, прикоснуться прощальным теплом к его ауре, как все рассыпалось на пиксели, расплылось перед глазами, словно кто-то водой плеснул на краски.

***

Тяжело было осознавать, что ты не принадлежишь себе. Что вынуждена подчиниться, сделать вид, что смирилась, и все для того, чтобы усыпить бдительность императора, возомнившего себя женихом. Я лишь разменная монета в сделке между Эронией и Арменеей, для усиления позиций обоих в галактике. Я с горечью думала о своем положении, о невозможности выбора, о том, что буду вынуждена жить с тем, кто не испытывает ко мне чувств, с кем я не смогу слиться в единое леру. Почему родители настолько слепы и глухи к моим просьбам? Почему пройдя столько преград по пути к образованию собственного счастья в семейном союзе, они обрекают меня на одиночество, толкают в объятия нелюбимого? Я кричу, что мне никто не нужен, кроме Шервата, а мне говорят, что я ошибаюсь. Я убегаю, но меня находят и, как нашкодившего котенка, хватают за шерстку и возвращают домой. Я сопротивляюсь, насколько хватает сил, но все мои усилия ничто по сравнению с влиянием эронийского императора. Даже родители не в силах отказать ему. Они просто напросто продали меня.

Я росла под хрустальным колпаком, оберегаемая всеми

и любимая, драгоценная золотая девочка, впервые рожденная после стольких периодов томительного ожидания. Казалось счастливее ребенка, чем я, не найти во всей Вселенной, но все изменилось после того, как я открыто высказалась о своих чувствах. На долгих пять земных лет я лишилась семьи, друзей и любимого, я потеряла все разом из-за любви к обычному харату, который для меня стал целым миром с тех пор, как только встала на ноги и самостоятельно сделала первый шаг, а Шерват… Шерват подхватил меня и не дал упасть. Он придерживал меня своими сильными руками и, ободряя, помог преодолеть страх и сделать новое усилие.

Почему арменейки, не принадлежащие Высшему Дому, могут выбирать, а я, наследная принцесса, вынуждена подчиниться воле родителей и заставить замолчать свое сердце навсегда?

Все это я хотела спросить у Верховной жрицы. Если она примет мою сторону, никто не посмеет пойти против ее воли. Подарок же Зихаба, кольцо, я постаралась спрятать так, чтобы Ариман не смог его обнаружить. Сердце чувствовало, оно мне еще раз сослужит службу.

Во время полета я старалась игнорировать внимание императора. Мне приходилось составлять ему компанию, только той ледяной холодностью, что я излучала, можно было замораживать. Должна все же признать: из Аримана вышел интересный собеседник. Пару раз ловила себя на том, что готова была рассмеяться над его удачными шутками, но огра-

ничивалась вежливой и сдержанной улыбкой.

Первый удар я получила, когда узнала, что мы летим не на Арменею. Вот тогда вся моя холодность мигом испарилась, обнажая негодование, кипящее внутри, подобно лаве в жерле вулкана.

– Я не могу увидеться с родителями после долгого отсутствия? – поинтересовалась, стараясь говорить на пониженном тоне, но зная, что у меня это плохо получается.

– Они уже осведомлены о твоих приключениях и полностью доверили мне заботу о тебе, Милена, все же скоро мы соединимся в единое целое.

Как только мы оказались на корабле, он снова перешел на простое общение и меня это жутко раздражало. Это должно идти от желания двух сторон, когда ощущается особая близость, а с Лордом Ариманом у меня складывались напряженные отношения.

– Ты не переживай, к нашему бракосочетанию они обязательно прилетят, – успокаивал он меня.

Я чувствовала, что проигрываю битву. Но мне нельзя сейчас раскисать, поэтому и сказала, стараясь сохранять спокойствие:

– Я очень сентиментальна и хотела бы побыть до свадьбы в кругу своих близких и друзей.

– О, если только в этом проблема, я могу вызвать Дору и твоих братьев прямо сейчас. Они с радостью навестят тебя на Эронии.

Я сквозь стиснутые зубы мило улыбнулась.

– Не сомневаюсь, что мои братья прилетят по первому зову своего кумира, вы их просто околдовали своими достоинствами.

– Ты так считаешь? – изумленно приподнял брови Лорд Ариман, приближаясь. – Мне приятно слышать, что ты не видишь во мне недостатков, но ты ошибаешься, я полон пороков, – на более интимной ноте он продолжил, – и готов показать тебе, на что способен в постели, но боюсь… тебе понравится моя испорченность больше, чем достоинства.

– О… – выдохнула, понимая, что в словесной дуэли мне сложно победить императора. На все мои слова он находил ответ, порой заставляющий краснеть от стыда и неловкости.

– Знаю, что смутил. Твои щечки так очаровательно краснеют, что заставляют меня желать тебя еще больше.

Я отпрянула от Лорда, как от прокаженного, а он лишь тихо рассмеялся.

– Надеюсь, придет такой день, когда ты поддашься моим чарам. Я приложу все усилия, чтобы заставить твое испуганное сердечко биться еще сильнее, но уже не от страха.

– Да я лучше пойду прислужницей в храм Великой Матери, если такое случится!

– Замаливать грехи? – сардоническим тоном предположил Лорд. – Твое заявление, что ты считаешь это возможным, дает мне надежду. Я не тороплю, у нас впереди долгая жизнь.

В таких вот перепалках, которые император называл «почти семейными», мы и достигли Эронии. Из космопорта мы сразу отправились в резиденцию императора, а я с замиранием рассматривала через тонированное стекло летательной машины необычайно красивый и на удивление современный город. Здания: гладкие, округлые, с башнями, стремящимся к облакам – приветливо встречали радужными огнями. То, что столица Эронии так изменилась с моего последнего визита и превратилась в настоящий мегаполис, еще раз доказывало, что империя развивается с гигантским размахом.

– Нравится? – заметил мою заинтересованность Лорд.

Пришлось с неохотой признать, что да. Я смотрела в окно не только потому, что любовалась ночным мегаполисом. Близкое присутствие императора смущало и немного нервировало. То прикоснется случайно, то наклонится, делая вид, что увлечен панорамой города. Было странно видеть его таким… расслабленным. Возле век образовалась мелкая сетка морщинок, а в глазах притаилось любопытство. Он вел непринужденный разговор, и улыбка коснулась не только его губ. Взгляд его, всегда такой сосредоточенный и серьезный, потеплел. Такое поведение можно было объяснить тем, что мы приближались к его дому.

Мы стали снижаться, как только показалось из окна море.

Возле резиденции нас встречала целая гильдия слуг и стражников, выстроенных рядами по обе стороны песчаной дороги. Заметное волнение на лицах перекрывало всеобщее

обожание и радость от прилета их господина. Эти эмоции были неподдельны и вызвали у меня очередное удивление. Ариман взял меня под руку и вежливо придержал, пока подвижная серебристая лестница спускала нас на землю, не забывая отвечать благосклонными жестами своему народу. Я во все глаза смотрела на него и совсем не обращала внимания на любопытные взгляды, обращенные ко мне и на то, что ветер стал беспокойным. Мне приходилось постоянно убирать волосы с лица, чтобы они не закрывали обзор, и во все глаза рассматривала императора.

Он открывался передо мной совсем с другой стороны, а его счастливая улыбка меняла почти всегда хмурое лицо до неузнаваемости.

Текучая дорожка под нами продолжала плыть и доставила нас прямо к входу в резиденцию. С множеством этажей и балконов, построенная на берегу в виде полусферы с двумя высокими башнями по краям, она представляла собой оригинальную конструкцию, выполненную настоящим мастером. От резиденции шли ответвления, соединяющие ее с меньшими зданиями, которые, казалось, парили над морской гладью.

Ариман Валаруад представил меня слугам и воинам и те громогласно поприветствовали нас, желая долгих лет жизни. Пришлось держать лицо и кивком отвечать на счастливые напутствия.

А ветер разыгрался не на шутку. Все указывало на то,

что начиналась гроза, которая на Эронии не являлась редкостью. Прислуга вынуждена была поспешить за нами во дворец, придерживая строгие юбки до колена и головные уборы. И все равно мы успели в считанные бриды промокнуть до нитки. Ариман только смеялся, глядя, как первые крупные капли полетели вниз, превращаясь в ливень. Казалось, он получает необычайное удовольствие от разыгравшейся стихии. Уловив мой оторопелый взгляд, он откинул назад мокрые волосы и произнес:

– Не бойся, стены моего дома выдержат любой ураган.

– Я и не боюсь, просто никогда не видела тебя таким… – тут я запнулась, наткнувшись на внимательный взгляд. Невольно я стала обращаться к императору без всяких формальностей и только сейчас поняла, что давно уже мысленно называю его по имени. Его обращение на «ты» оказалось заразным. – Впрочем, – напустила немного строгости, – вы не так часто бывали на Арменее и не знаете, что такое действительно шторм.

– Ошибаешься, Милена. – Он выделил голосом мое имя, словно призывая перейти на простое общение, но я проигнорировала. – Я бывал на таких планетах, на которых катаклизмы происходят постоянно. Там выжить почти невозможно.

– Что же вы там делали?

– А вот это уже пусть останется тайной, – усмехнулся он, снисходительно поглядывая на меня.

Представляю, как сейчас выгляжу. Волосы свисают со-

сульками, платье из тонкой, почти прозрачной ткани потеряло всякий достойный вид. Но взгляд императора после осмотра неожиданно изменился, и до меня вдруг дошло, что намокшая ткань платья, в котором я вылетела с жаркой планеты Эрлеван, прилипла к телу и ничего уже не скрывает, обозначая все приятные выпуклости. С мокрых прядей так и капала прохладная вода прямо на открытую грудь, скатываясь влажной дорожкой в ложбинку полушарий, соблазнительных для мужского взгляда.

Это заставило меня быстро прикрыться руками, делая вид, что отжимаю волосы. Он вдруг остановил меня, подхватив рукой один локон, и провел его меж пальцев, любуясь. Такой простой жест, а как интимно он смотрелся, а уж слова, которые он произнес, обычные, вроде, но как прозвучали в его устах!

– Такой цвет волос делает тебя похожей на истинную эронийку, но я бы хотел снова полюбоваться на блеск твоих светлых волос, впитавших в себя лучи земного солнца.

Я даже рот открыла от такой неслыханной… лести. Вот знала же, что Лорд Ариман опытный в амурных делах, что ему нет равных, если он задумал понравиться. Откуда мне это известно? Да это все знают, каждый слышал слезливые истории о разбитых женских сердцах и коварстве знаменитого эронийского соблазнителя. Я даже на себе испытала силу его влияния, иначе как объяснить дрожь в коленях и слабость в руках? Что не отбросила руку с длинными красивы-

ми пальцами, которые словно ласкали мое тело, а не прядь волос?

Чувства так обострились, что я, как завороженная, смотрела на стоявшего перед собой мужчину, а от его почти неощутимых прикосновений мурашки задвигались по шее вниз, а те, что побежали за ними, перебирая лапками, догнали и защекотали тех до смерти.

А он словно почувствовал мое скованное состояние, склонился и прикоснулся губами к пряди волос, вдыхая их запах, а потом вдруг прижался жарким поцелуем к шее, опалив горячим дыханием. Мурашки пришли в полное смятение, испуганно разбежавшись в стороны. Тихий вдох – и я делаю огромное усилие над собой, чтобы не поддаться внезапно нахлынувшей слабости. Сопротивляться магнетизму императора мне становилось все тяжелее и чтобы как-то прийти в себя, а заодно дать отпор за все пролитые девичьи слезы, произнесла с неожиданной злостью:

– Вашей мечте не суждено сбыться. Постараюсь Вас и дальше разочаровывать и не предоставлю случая любоваться и уж тем более прикасаться к волосам. Во всяком случае, сейчас, когда мне необходимо переодеться и немного отдохнуть с дороги.

– Конечно, – он легко меня отпустил, абсолютно спокойный и в глазах его больше не бушевало пламя. Он словно не заметил моей грубости. – Мне стоит быть более внимательным к своей невесте. Ты устала и нуждаешься в отдыхе. Я

прикажу слугам быть максимально предупредительными.

Он оставил меня одну на попечении армии слуг и в совершенно расстроенных чувствах, заставляя устыдиться своей вспышки и тут же жалеть, что не наговорила гадостей мерзавцу. Думала, наш очередной словесный раунд добавит мне очко, а вышло в итоге так, что никак не могла избавиться от ощущения поражения.

Неприятное чувство угнетало, заставляя возвращаться к разговору и понять, где совершила ошибку. А память, как назло, подкидывала картинку: большие, глубоко посаженные, темные, почти черные глаза эронийца, заглядывающие в саму суть того, что люди называют душой. Глаза мужчины, изведавшего многое, испытавшего горечь и радость, ненависть и… любовь.

Я только понимала, что все глубже увязаю в нитях паутины, ловко расставленной злодеем и искусным мастером по плетению интриг. Я как та несчастная мушка, что бьется, мечется – а все напрасно. Только сильнее прилипаю к раскинутой ловушке и начинаю медленно мариноваться в собственном соку. Ведь укус-то я уже давно почувствовала, еще тогда, на Арменее, под сенью величественного дерева Слияния, когда губы императора смяли всю мою оборону, вывернули наизнанку душу и заставили трепетать мое бедное сердце.

И та сила была в сто раз мощней, чем ураган, проносившийся по Эронии и сотрясающий стены дворца в эту ночь. Ярче молнии, прорезавшей мрачное небо и освещаю-

щей кромешную тьму комнаты, лишенную молчания. Та сила не усмиряла, не покоряла, а поднимала все со дна души и хорошенько встряхивала, заставляя прочувствовать, увидеть в себе то, чего ранее не замечала. В ней не было ничего от трепетного отношения Шервата, в ней бушевала страсть и желание обладать, обнажающее и острое, как лезвие эронийской стали.

Лежа на просторной кровати, я крутилась, измученная, и никак не могла уснуть. Гроза грохотала, звеня в оконных рамах, а мысли путались в голове от того смятения, что я испытывала. Как вырваться из замкнутого круга? Как не поддаться странному притяжению императора? Или все же правы были родители, когда говорили о нашем предназначении друг другу?

Я тряхнула головой, пытаясь избавиться от навязчивых мыслей. Просто Ариман очень хорошо знает меня, знает, на какую струну надавить, чтобы та зазвучала. Эта игра была изначально не на равных: опытного покорителя сердец и наивной юной девушки, не познавшей азов любви. Я для него очередная жертва, добыча, и сорванным призом, приятным бонусом является моя девственность. Влюбленной дурочкой будет проще руководить, она не сбежит, не предаст, наследников родит, только вряд ли он до конца станет мне доверять, слишком много желающих увидеть его смерть. Я вот и сама задумываюсь, а не пристукнуть ли его чем?

Воображение подсказало парочку занятных способов, как

отправить надоедливого жениха к почившим предкам, даже похихикала над некоторыми, но я-то понимала, что просто спускаю пар. Киллер из меня никудышный.

Каким чудом мне удалось заснуть – непонятно, даже удалось утром выглядеть свежее распустившейся розы, что не преминул отметить за завтраком император. Я задумчиво потягивала травяной чай без подсластителя и не смогла сдержать вырвавшийся смешок, представив один из способов умерщвления императора – отравление ядом. А ведь обладай я заветным порошком, смогла бы незаметно подсыпать его в еду, пока находилась за столом одна. Вот же прицепились вчерашние мысли или я так нервный стресс снимаю?

– Судя по коварному блеску в глазах, я уже как минимум обезглавлен за допущенную вчерашнюю вольность, – почему-то, усмехаясь по-доброму заметил Лорд Ариман.

– Отравлен, – констатировала я, стараясь все же не улыбнуться в ответ.

Но лучше не выдавать то, о чем я думала. А то, как говорится, предупрежден, значит, вооружен. Вдруг передумаю и захочу стать юной вдовой, если не получится избавиться от жениха до свадьбы?

А взгляд невольно прошелся по белой свободной рубашке императора, открывавшей загорелую шею и только слегка грудь. Волосы его, приподнятые и зачесанные назад, свободно спускались по спине до самой талии. Никаких защитных жилетов, привычных глазу, никакого оружия.

– На будущее, если захочешь воспользоваться именно таким способом, заранее предупреждаю, ко всем сильнейшим ядам у меня образовался своего рода иммунитет, отравить не получится.

– Спасибо, учту, – тут я позволила себе улыбку.

Нет, ну вот почему он сегодня такой чертовски соблазнительный? А ведь даже не прикладывает никаких усилий, зараза.

Лорд Ариман отложил столовые приборы и откинулся на спинку высокого стула, рассматривая меня как занятную зверушку.

– Когда ты так улыбаешься, мне кажется, что я уже прощен.

– Ошибаетесь, – я тут же посерьезнела и поднесла чашку к губам, отпив немного горячего ароматного напитка, и сделала вид, что интересуюсь пейзажем за окном. Надо сказать, было на что посмотреть. На Арменее нет морей, они давно высохли из-за природных катаклизмов. Чудесный вид из окна очень напоминал земной.

Солнце врывалось в гостиную ярким потоком через открытое огромное окно. Невероятная лазурь заполняла весь горизонт и блестела всполохами, словно в волнах плескались озорные серебристые рыбки. Они вызывали умиротворение в душе. Прохладный ветерок, слегка приподнимавший занавески, приносил в комнату свежесть нового дня и запахи морской воды и соленых водорослей.

Я пила чай, стараясь не обращать внимания на пристальный взгляд императора, но он предпочел есть в молчании. Меня это вполне устраивало. Утреннее временное перемирие – это только затишье перед основной бурей. Чтобы одолеть такого сильного противника мне понадобятся все мои силы.

Перемирие продолжалось весь день, да и в последующие дни тоже. Император был сама галантность, больше никаких смущающих речей, взглядов и прикосновений. Я даже расслабилась немного и перестала огрызаться так, как при первой встрече. Может и к лучшему, смогу усыпить бдительность врага. Через некоторое время даже стала получать удовольствие от нормальной беседы.

Лорд Арман показал мне столицу Эронии. Для меня это был своего рода культурный шок! Технологии здесь шагнули далеко вперед консервативной Арменеи. Начиная от роботов, выполнявших всю грязную работу (улицы города сверкали не только огнями, но и чистотой), «умных домов», в которых все подчинялось электронике, до новейших разработок в медицине, кораблестроении, сфере удовольствий. Император снова удивил меня своими разносторонними интересами, сводив на выставку технических изобретений. Благодаря его научному складу ума и под личным контролем оного происходили открытия и дальнейшее исследование всего нового. Я, конечно, знала, что император сыграл немалую роль в победе над энерговампирами в Последнюю Меж-

галактическую войну. Что благодаря его разработкам телепорта и защитных обручей, жители Арнадора смогли выстоять, но все же для меня это оказалось неожиданным.

В течение всех этих дней, когда Лорд Ариман водил меня по разным местам столицы, развлекая и удивляя, он ни слова не сказал о нашей помолвке. У меня создавалось невольное ощущение, что я на каникулах, и добрый дядюшка Ариман решил выкроить свое драгоценное время и показать мне красоты и достижения Эронии.

Мы путешествовали не только по городу, но и отправлялись в плавание по морю на наличном судне императора. Я впервые попробовала ловить рыбу здесь, на Эронии, которую запретила жарить на ужин. Просто потом выпускала под смех Аримана. Рыбка в эронийском море водилась гигантских размеров, мне стоило огромных трудов освобождать ее.

На Земле я часто ходила удить с дедушкой, когда приезжала в его дом. Выезжая на дачу, он, заядлый рыбак и охотник, звал меня составить ему компанию еще и в стрельбе по уткам, но я всегда отказывалась. А вот в стрельбе по банкам меня никто не мог обойти. Дед усмехался, покручивая ус, и всегда говорил, что я его внучка.

Лорд Ариман предложил остаться этим вечером на корабле, представляющем собой чудо гениальной мысли. Обтекаемый, чем-то по форме напоминающий земной катер, он двигался необычайно быстро, почти не касаясь воды, но как только останавливался, ложился на волны и подчинял-

ся морской стихии. Я согласилась остаться. Всегда любила природу больше, чем душные города, хотя должна признать, воздух на Эронии, благодаря очистителям, был везде кристально чистый.

Закат, наблюдаемый с палубы, настолько захватывал дух, что я согласилась остаться без промедления. Уход солнца за черту горизонта был подобен медленному угасанию светила, его смерти, но ты остаешься спокойной и всегда знаешь, что наступит утро и оно, как феникс, возродится вновь. И эта смерть, облаченная в яркую мантию, полы которой расстилались по воде, казалась прекрасной.

Уже потом, когда последние лучи звезды утонули и растворились в глубине потемневших волн, я вспомнила об отсутствии слуг на корабле, вернее, они были, да только роботы, бесшумные и послушные командам императора. Темнота быстро накрыла нас пологом с алмазной россыпью звезд, а с ней пришла и тревога. И, хоть палуба судна была хорошо освещена, я никак не могла понять, откуда возникло чувство опасности и незащищенности.

Я стояла на носу корабля в длинном платье персикового цвета, слегка продрогшая от прохладного ночного воздуха, зачарованная красотой звездного неба. И уже хотела попрощаться с императором и спуститься в каюту, как почувствовала едва ощутимую тяжесть на плечах и обволакивающее тепло. Лорд Ариман снял камзол и накинул его мне на плечи. Он освободил мои волосы из-под одежды и убрал их в сторо-

ну, чтобы не мешали мне и не сдерживали движение головы. Слегка задержал руки на плечах, прикасаясь подушечками пальцев к шеи. Потом взял наполненный вином бокал, который имел особенность примагничиваться к поверхности, и протянул его мне.

– Выпей, и ты согреешься, – вкрадчиво сказал он, а я послушно взяла из его рук вино.

Поражаюсь своей кротости, но, то ли очарование вечера еще не спало, то ли магнетизм императора набирал обороты. Теперь я поняла, что меня так волновало. Не император, я сама была причиной беспокойства. Мне действительно понравился этот день и вечер, и наступившая ночь. И близость смуглого мужчины, и наброшенный на плечи камзол, который впитал его запах и этим все больше волновал меня.

Эронийский император приподнял второй бокал и ослепительно улыбнулся.

– Хорошее вино – достойное завершение прекрасного вечера, – сказал он и пригубил напиток, не сводя с меня карих глаз, в которых вспыхивали золотистые искорки. Никогда не могла определить цвет его глаз. То они казались черными, но совсем желтыми, тигровыми.

Я поднесла бокал к губам, стараясь не смотреть на Лорда Аримана. Слишком притягателен был образ смуглого мужчины в белой рубашке с закатанными по локоть рукавами, и светлых брюках. Под тонкой тканью одежды угадывались крепкие мускулы и тренированное тело.

Я глотнула вино и зажмурилась от удовольствия. Только на Эронии можно изготовить вино с таким восхитительным вкусом. Мне оно показалось знакомым, но я тут же отринула это предположение. Этот напиток Богов я точно никогда не пила. Снова поднесла бокал и задержала вино на языке, пытаясь распробовать его вкус, но он менялся с каждым бридом, становясь все прянее и богаче.

Меня одолели смутные сомнения.

– Уж не то ли эронийское вино я сейчас пью, что предложили вы когда-то моей матери? Решили меня опоить и завладеть моим телом?

Я насупилась и с подозрением посмотрела на императора.

Он усмехнулся.

– Да вы подлец! Негодяй… – начала я.

– Тише, дорогая принцесса, зачем так шуметь, не разобравшись? Истинное эронийское вино делают из специальных фруктов, произрастающих только на моей земле. Этот же напиток сделан из очень редких ягод и благодаря им он имеет такой терпкий и богатый вкус. А что касается соблазнения, мне не нужно вино, чтобы завладеть твоим сердцем и телом.

– Однако вам ничего не помешало однажды использовать его…

– И разве я тогда разделил свое ложе с будущей королевой Арменеи?

Я молчала, надувшись.

– Правильно. Я не тот, который овладевает женщинами без сознания или их желания. Я уже сказал, что могу получить тебя и без помощи вина.

– Но это не будет тогда по обоюдному согласию. Если вы считаете, что имеете требовать потом супружеский долг…

– Продолжать не надо. Я не хочу снова ссориться с тобой. Особенно в такую чудесную ночь. В знак примирения попробуй вот эти фрукты, они невероятно вкусны и просто тают на языке.

Я с сомнением посмотрела на «троянские дары», но ничего подозрительного не обнаружила. Взяла один и надкусила, а потом еще и еще. Безумно вкусно!

– Я знал, что тебе понравится, – улыбнулся своей сногсшибательной улыбкой Лорд Ариман.

– Может еще вина? – спросил он.

– Нет, благодарю. Имея такую компанию, лучше находиться в трезвом уме и памяти.

Он хмыкнул.

– Вижу, ты осведомлена о прошлом своей матери и знаешь, что нас связывает.

– Не многое, но этого достаточно, чтобы держаться от вас подальше.

Я устремила взгляд на море.

– Может, тогда тебе известна причина, почему тебя выдают за меня замуж?

Я с оживленным любопытством повернулась к эронийцу.

– Нет. Поделитесь же, наконец, почему родители беспрекословно отдали меня вам, словно я им неродная дочь.

– Ошибаешься. Они знают, что я смогу сделать тебя счастливой.

– Что-то я совсем не испытываю счастья от мысли, что скоро стану вашей женой. Не порхаю бабочкой, не свечусь радугой.

– А ты и не пыталась стать счастливой. Попробуй посмотреть на меня другими глазами, вспомни, как ты доверяла мне и любила… проводить со мной время.

На мгновение наши взгляды встретились, и я действительно вспомнила, как ждала каждый приезд императора. Почему-то было больно об этом вспоминать, и я отвернулась. Все, что сейчас делал Лорд Ариман, как он поступал со мной, воспринималось как предательство. Предательство нашей дружбы.

– Я никогда не полюблю вас, как мужчину, вы это понимаете?! И счастливой семьи у нас не получится.

– Я терпелив и умею ждать.

– Тогда прождете всю оставшуюся жизнь и будете винить потом во всем меня.

– Я не заставлю тебя так долго страдать, – глухо проговорил Лорд Ариман и взял меня за плечи.

Я закрыла глаза. У нас получился вечер откровений, странно, но я не испытывала теперь ненависти к эронийскому императору. Теперь прикосновения императора не каза-

лись противными, его легкие поглаживания по плечам успокаивали.

Наш разговор разбередил старую рану и, когда Ариман обнял меня, чтобы утешить, я поддалась его ласке и положила голову ему на грудь. Так мы и стояли. Казалось, я снова вернулась в детство, в его безмятежность и уверенность, что все будет хорошо.

– Вы уверены, что дали мне простое вино? – спросила я позже императора.

Объятия согревали, в кольце его рук я впервые почувствовала себя уютно.

– Абсолютно. Только…

Я приподняла голову и в немом вопросе уставилась на Лорда.

– Фрукты были как раз те, из которых изготавливают то самое вино, – признался, наконец, император.

Я от себя не ожидала такой ярости. Я, конечно, девушка тихая и скромная, но сейчас готова была тихо кого-то убить и скромно это отпраздновать. Над свежевырытой могилой. Все, он труп!

Император ловко увернулся и засмеялся, подняв ладони, словно сдается.

– Прости, не смог удержаться.

– Эти… фрукты… они как-то воздействуют?

– Милена, я разочарован пробелом в твоем образовании. Думал, ты знала, что эронийское вино готовят из суими.

– Знала, но никогда их не видела. Так в чем же их особенность?

– Они действуют, как и вино, только без эффекта опьянения. Ты просто четко начинаешь осознавать свои желания без всякой примеси. И я рад был узнать, что ты не настолько меня ненавидишь, как стараешься это показать.

Я прямо похолодела вся. Неужели я к нему что-то чувствую?

– Вечер окончен, – сказала, как отрезала. – Рада была позабавить.

Уже направлялась к каюте, вспомнила и развернулась:

– И дверь я закрою на замок, – потом добавила: – И придвину еще шкаф для верности!

В спину потом услышала:

– Счастлив узнать, что ты так не доверяешь себе и своим истинным желаниям.

Убью! Но уже завтра.

А ночью мне резко стало плохо. Все тело охватил жар. Я не могла найти подходящего положения, все мешало, ломило кости, а кожа горела и чесалась, особенно в области груди. Я вся измучилась, хотелось скинуть сорочку, так как любое прикосновение, даже едва ощутимое, казалось болезненным, но ограничилась выключением режима сна. Стало немного легче переносить горячку, но появился мелкий озноб, стало резко холодно. А потом накрыло горячей волной, от которой не было спасения. Раздеться останавливало

то, что на судне находился мужчина, перед которым мне бы не хотелось показаться голой. Пусть я и забаррикадировалась. И свет оставила включенным, чтобы не решился войти. Но чем дольше длилась ночь, тем хуже мне становилось.

Уже почти не осознавая, я стянула с себя сорочку, раздирая грудь ногтями. Мне казалось, что кожа плавится и сама слезает с тела, а гордость все не позволяла позвать на помощь.

Потом я как в бреду увидела Шервата, его грустные глаза. Он, молча, смотрел на меня, а потом развернулся и начал удаляться. Он снова оставлял меня. Я так никогда не кричала, звала, а меня словно не слышали. Тело будто разорвало пополам, а потом очнулась от грохота выломанной двери и перевернутой на пол тумбочки. Надо мной склонился император, встревоженный, с разметавшимися по обнаженным плечам волосами. Он трогал мои щеки, а ладонь его была такой приятной и прохладной, ругался на нескольких языках, прижимался губами ко лбу. А у меня все плыло перед глазами.

– Милена, ты меня слышишь?! Ты слышишь меня?! – такое ощущение, словно звали издалека.

Я приоткрыла рот, да только не смогла ответить.

– Девочка моя, да что же с тобой такое?!

Меня встряхнули – и только слабый стон вырвался из горла, а голова безвольно упала на подушку.

– Посмотри на меня! – услышала я приказ и не смогла

ослушаться.

Я пошевелила пересохшими губами.

– Хочу домой! – прошептала я, но вышло как-то плаксиво.

– Конечно, любовь моя, мы полетим на Арменею, – заверили меня тут же.

Я увидела взволнованное лицо Аримана, склоненное ко мне, его красные губы притягивали внимание, а потом жар, словно змея показал голову из груди, пополз по моим рукам, оплетая их, коснулся раздвоенным языком мужских ладоней и продолжил свой путь, явно довольный поменять хозяина. Казалось, я брежу.

А император словно не замечал ничего, кроме меня. Тормошил, целовал, просил потерпеть и не терять сознание, говорил, что скоро все закончится. И, правда, стало лучше. Я все смотрела на мужские губы, как на маяк, на источник спасения, только они приносили облегчение, когда прикасались ко мне. И я потянулась к ним, как к прохладному ключу, способному утолить жажду, и тело мое прогнулось от острого удовольствия и наслаждения. Мужчина замер, пораженный, не в силах поверить в происходящее, но я почувствовала и увидела, как он отстранился, с беспокойством и чуть ли не со страхом вглядываясь в мое лицо.

Жар теперь не так беспокоил, он окутал нас двоих, соединил разорванные половинки. Он укачивал, убаюкивал, а может мне так казалось, потому что все плыло перед глазами, яркие вспышки и огни мешали четко увидеть картину. Я по-

няла только, что меня куда-то несут, завернутую в простыню.

– Нет! – закричала я, а послышался лишь жалобный тихий всхлип.

Судорожно обхватив шею мужчины, попыталась его остановить. Мне уже лучше, не надо на свет, глазам больно. Мне казалось, если меня сейчас отпустят, если нас разъединят, если перестану чувствовать прохладу его рук, то умру.

Как оказалась на звездолете, как летели – не помню. Проваливалась в небытие, а потом выплывала на поверхность, чтобы сделать вдох, чтобы потом вновь оказаться накрытой волной забвения. Помню отчетливо только, что хваталась за чью-то руку, как за спасительный круг.

Сколько прошло времени, не знаю, но открыла глаза и с удивлением обнаружила, что нахожусь на Арменее. В своей комнате. Только вот почему рядом со мной на кровати с комфортом расположился эронийский Лорд? Под глазами залегли темные круги, вид нездоровый и, несмотря на то, что он спал, сон его был поверхностным и тревожным. Ладонь то и дело рефлекторно сжималась, словно боялась выпустить мою руку.

Он почувствовал мое пробуждение и тут же открыл глаза, пристально рассматривая, но было в его взгляде что-то такое, что вызвало у меня смущение и беспокойство.

Резко сев в постели, спросила:

– Я пропустила собственную свадьбу? И можно поинтересоваться, что вы делаете в моей постели?

А голос такой отрезвляюще холодный.

Император приподнялся и лег набок, упираясь на локоть. Отвечать он явно не спешил.

– А что ты помнишь?

– Вам пересказать наш вечер, проведенный на морском судне?

– Нет, только последнее воспоминание.

Я нахмурилась. Голова почему-то сильно закружилась, наливаясь свинцовой тяжестью, тянущей вниз. Захотелось немедленно лечь, что я и сделала.

Император не шелохнулся, ожидая ответа, а я почему-то не спешила его прогнать. Странно. Хотя, если учесть мое состояние…

– Мы с вами мило провели вечер, а потом разошлись по своим каютам, – ответила я, пытаясь не скривиться от головной боли.

– «Мило» – это не то слово, которое я бы применил. А что-нибудь еще припоминаешь?

Боль и шум в голове вдруг усилились. Обрывки воспоминаний, как осенние листья, поднятые сильным порывом ветра, с шелестом взметнулись вверх. Вспомнился ночной кошмар, печальные глаза Шервата, а еще лицо императора, склоненное в тревоге надо мной и, (мамочки мои!), его обнаженный торс! А еще появились смутные образы, будто я обвиваю шею и прижимаюсь к мужскому телу, и при этом на мне нет никакой одежды! Бред, конечно бред, такого просто не

могло произойти.

Я прошлась ладонями по телу, оглядывая себя, чувствуя под руками ткань сорочки. Прислушалась к собственному организму, не появилось ли каких изменений?

Лорд Ариман усмехнулся, понимая мою озадаченность.

– Если честно, не ожидал такой пылкости от своей невесты. Хотя, не могу не признать, что мне понравилось, с какой горячностью ты льнула к моему телу.

Я замерла, непонимающе рассматривая загадочное выражение лица императора. О чем это он?

– Даже знать не хочу, что вы там себе нафантазировали.

– Вот как?! Маленькая врунишка. По глазам вижу, что ты что-то вспомнила.

– Мне снился плохой сон, только и всего.

– Я был обеспокоен, – сказал эрониец таким тоном, что я удивленно повела бровями, – с тобой происходило нечто такое, о чем я узнал лишь на Арменее.

Я ждала пояснений.

– Я разговаривал с твоими родителями, и они предположили, что у тебя перенастраивался организм.

У меня еще больше поползли брови вверх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.